

Макс Максимов

**Закон всемирного
тяготения**

Макс Максимов

Закон всемирного тяготения

«Автор»

2026

Максимов М.

Закон всемирного тяготения / М. Максимов — «Автор», 2026

Пятеро ученых оказались в западне на спутнике Сатурна, Титане. От враждебной среды их защищают лишь стенки надувного модуля лаборатории, а снаружи температура минус 180 градусов Цельсия. Кислорода осталось на шесть дней, а помощь с Земли прибудет только через два года. Что делать людям, оказавшимся в условиях, когда нет смысла бороться за свои жизни? Как истинные ученые, они решают потратить отведенное им время на исследование Титана, населенного ужасными хищными тварями. В результате изысканий они делают невероятное открытие.

© Максимов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая: Небо Титана	5
Глава 1. Пропажа людей	6
2. Это была насильственная смерть	9
3. Теперь их осталось пятеро	10
4. Кто убил геологов?	12
5. Исследование Сферы	14
6. Первые паранормальные явления	17
7. У меня шизофрения?	19
8. Хищники Титана	21
9. Так мы остались без связи с Землей	26
10. Необъяснимые свойства Сферы	28
11. Казнь на гильотине	32
12. Пять дней до смерти	33
13. Порванный скафандр	35
14. Поглощение	36
15. Горизонт событий	38
16. Иные формы жизни	40
17. Я тоже их видел	42
18. Контакт	46
19. Море Кракена	49
20. Погружение	51
21. В западне	54
22. Щупальца	58
23. Приманка	60
24. Реинкарнация	64
25. Герои	67
26. Мертвецы	70
2	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Закон всемирного тяготения

Часть первая: Небо Титана

Аннотация:

Пятеро ученых оказались в западне на спутнике Сатурна, Титане. От враждебной среды их защищают лишь стенки надувного модуля лаборатории, а снаружи температура минус 180 градусов Цельсия. Кислорода осталось на шесть дней, а помощь с Земли прибудет только через два года. Что делать людям, оказавшимся в условиях, когда нет смысла бороться за свои жизни? Как истинные ученые, они решают потратить отведенное им время на исследование Титана, населенного ужасными хищными тварями. В результате изысканий они делают невероятное открытие...

Глава 1. Пропажа людей

Причина поездки на ровере была внештатная: группа геологов, лагерь которых располагался в тридцати километрах от базы «Титан-1», уже более пяти часов не выходила на связь. Четырехколесный транспортный планетоход ехал по поверхности Титана со скоростью пятнадцать километров в час. Из-за гравитации в одну седьмую от земной разогнаться быстрее бортовой инженер Юрий Гречкин не рисковал, ведь машину и без того ощутимо подбрасывало на каждой кочке. Стив Рут, американский астронавт и по совместительству полетный врач, сидел справа от Юрия.

Разрезая густую желтую атмосферу спутника Сатурна, ровер несся по каменно-ледяной корке этого, как выяснилось, не безжизненного небесного тела. Узнать, какие еще тут есть формы жизни кроме бактериальных, которые двадцать лет назад обнаружил зонд «Земля-Сатурн», должна была эта экспедиция, состоящая из семи человек. Планировалось исследовать снятое с картографического спутника сферическое сооружение диаметром более пятидесяти метров и явно имеющее искусственное происхождение, погрузиться в метановое море, взять геологические образцы и изучить пещеры в горах.

Неожиданно машина наехала правым передним колесом на камень размером с мяч для тенниса. Та сторона, где сидел Стив, поднялась на пол метра, и теперь ровер ехал на двух левых колесах.

– Юра! – прокричал Стив, вцепившись руками в горизонтальную рукоятку перед пассажирским сиденьем. – Мы так перевернемся!

Через пару секунд, благодаря низкой, практически лунной гравитации, ровер плавно опустился.

– Как думаешь, – спокойно начал Гречкин, – какой может быть самый плохой расклад?

– С геологами? – Стив продолжал сжимать рукоятку. Температура на поверхности составляла минус сто восемьдесят градусов Цельсия, но, невзирая на это, от волнения тело Стива начало потеть под облегающим герметичным комбинезоном, обогреваемым металлическими нитями, вшитыми в ткань.

– Да, если порассуждать.

– Самый плохой расклад? – Стив задумался. – Однозначно это смерть. Причем смерть по такой причине, которая погубит и нас.

- Неизвестная инфекция из-под грунта?

- Вполне.

- А нападение представителя местной крупной фауны?

- Мне сложно представить больших диких существ, которые могут жить при такой температуре.

Заметив сквозь пластиковую маску-скафандр напряженное лицо коллеги, Юра все же решил сбавить скорость до десяти километров. Да и кислородный баллон неприятно упирался в спину, когда ровер на относительно высокой скорости миновал какую-либо неровность.

– Если бактерии могут, то... – Юра объехал очередной камень.

– Одно дело бактерии, другое – какие-нибудь многоклеточные, – перебил его Рут, – не верю я, что мы наткнемся на что-то подобное. И вообще, мало ли почему связь пропала... Может, у них сломалось что?

– Так в том-то и дело, что связь не пропадала. Они просто перестали отвечать.

Через час вдалеке сквозь желтую пелену начали прорисовываться силуэты гор, возле подножия которых и находился лагерь геологов. Геологов было всего двое – итальянцы Данте и Леонардо. А если сказать точнее, то геологом был только Данте, потому как Леонардо занимал должность микробиолога и должен был работать с образцами из недр Титана, которые добудет

Данте. Бурились они в разных местах и постепенно, что было по плану экспедиции, отошли к горам. Жили ученые в переносном надувном модуле, а ездили на буровой установке-вездеходе. В отличие от Марса, у Титана достаточно плотная атмосфера, плотнее земной в полтора раза. Благодаря такой плотности человеку не угрожает радиационное космическое излучение – можно долгое время находиться на поверхности спутника, главное, одеться потеплее и кислородную маску не забыть.

Ровер остановился в нескольких километрах от лагеря.

– Отсюда будем запускать, – произнес Гречкин, глядя на панель навигатора.

– Может, поближе? – предложил Рут.

– Ближе не поедem, что-то у меня плохое предчувствие.

Отстегнув ремни безопасности, космонавты вылезли из машины. Юрий достал из багажника квадрокоптер и пульт управления.

– Мингли, прием, – обратился он к капитану.

– Прием, – спустя несколько секунд раздался голос из динамика скафандра, – добрались?

– Да. Запускаем.

– Вас понял.

Вскоре коптер взмыл в густое желтое небо на высоту двадцать метров. Из-за сильной облачности не было видно Сатурна, вокруг которого чуть более чем за пятнадцать земных суток обращался Титан.

Юра и Стив смотрели в экран монитора, на котором проматывалась желтая ледяная поверхность. Решение запустить коптер принял Вэй Мингли. Если возле лагеря геологов окажется какая-нибудь опасность, ее можно будет засечь, не подходя близко. Все, кроме Стива Рута, всерьез воспринимали возможность встречи здесь с каким-либо недружелюбным существом. На этот случай команда даже была оснащена огнестрельным оружием, а перед полетом все участники экспедиции прошли учения по стрельбе.

– Надо повыше подняться, – сказал Стив, – мне кажется, мы пролетели мимо лагеря.

– Похоже на то.

Когда Юрий увеличил высоту до семидесяти метров, в левом нижнем углу экрана появился контур надувного модуля, который представлял из себя герметичный шатер-купол диаметром десять метров. Коптер приблизился к поселению геологов. Возле буровой установки лицом вниз лежал один из членов команды. Руки его были сложены под торсом, казалось, будто он держался за горло.

– Кажется, это Данте, – сказал Гречкин, снизив коптер до высоты в один метр.

– Непонятно, кто это из них.

– Интересно, где второй...

Коптер поднялся на пять метров. Несколько минут космонавты осматривали местность возле шатра и буровой машины, но ничего необычного не обнаружили – камни да камни кругом. Второго геолога нигде не было.

– Прием, Мингли, – произнес Гречкин.

– Да, на связи.

– У нас тут беда. Один из геологов мертв. Второго с коптера не видно.

– Мертв? Причина установлена?

– Судя по тому, как он лежит, – начал Стив, – можно предположить, что случилась разгерметизация скафандра.

– Мы сейчас подъедем туда и все подробнее выясним, – сказал Гречкин.

– Только осторожно. Оружие наготове держите.

Юрий посадил коптер возле буровой машины. Взяв из заднего бардачка трехствольные пистолеты ТП-35, специально созданные для этой экспедиции, космонавты сели в ровер. Ору-

жие это имело два ствола калибром 5.45 мм, куда заряжались охотничьи патроны, и отдельный ствол для сигнальной ракеты.

Два километра они проехали за десять минут. Когда Юрий вышел из машины, его бросило в дрожь, но он всячески пытался не показывать волнение и страх. Они переглянулись со Стивом и направились к буровой установке. Юра включил камеру, встроенную в скафандр, и связался с Мингли. Камера транслировала на базу все, что видел космонавт.

– Вон он лежит, – произнес Гречкин.

– Смотрите внимательно по сторонам, мало ли что там... – отозвался Мингли.

Шаг за шагом они приближались к своему погибшему коллеге. Видимость совсем ухудшилась. Горы, расположенные в километре от лагеря, скрылись в густой желтизне, а ветер начал усиливаться. Юра вертел головой из стороны в сторону, вглядываясь в дымку и боясь, что кто-то бросится на него из этого ржаво-желтого тумана. Из-за далекого расположения Титана от Солнца на спутнике днем было сумрачно, а ночью вообще ничего не видно, но до ночи оставалось еще несколько земных суток.

Оказавшись возле труп, Юра вопросительно посмотрел на Стива.

– Давай на спину его, – предложил Стив.

Взявшись за плечо и ногу, космонавты перевернули окоченевшее, превратившееся в кусок льда тело геолога, которое пока еще не успело вмерзнуть в поверхность спутника. Как и ожидалось, он держался руками за горло, а шлем его скафандра был отсоединен от костюма. Выпученные стеклянные глаза и вывалившийся язык рисовали гримасу боли на лице Данте, от чего Гречкину к горлу подкатил ком, а потом его затошнило. Юра начал фокусироваться на своем дыхании, чтоб побороть рвотный рефлекс.

– Да, разгерметизация. Похоже, он отстегнул шлем, – констатировал Мингли.

– Или кто-то ему отстегнул, – предположил Стив.

– Это мог сделать или он сам, или Леонардо, других вариантов быть не может, – сказал Гречкин.

– Проверьте модуль, – посоветовал Мингли. – Может, Леонардо жив.

Космонавты подошли к белому куполу-лаборатории геологов. Гречкин снял предохранитель двери и потянул рычаг вниз, после чего алюминиевые створки разъехались в стороны. Мужчины зашли в небольшое пустое помещение площадью шесть квадратных метров. Когда двери закрылись, из труб, расположенных на потолке, раздалось шипение – смесь атмосферных газов Титана (в основном азота и метана) насосом откачивалась на улицу, а вместо этого пространство заполнялось земным соотношением кислорода и азота.

Из досье Мирового Космического Агентства

Имя: Юрий

Фамилия: Гречкин

Возраст: 37

Страна: Россия

Рост: 175 см

Вес: 80 кг

Приметы: особых примет нет

Особенности характера: неконфликтный, простой в общении

Должность: бортовой инженер, второй пилот

2. Это была насильственная смерть

Когда мы вышли из комнаты стабилизации и оказались в коридоре, я, честно сказать, обомлел, увидев следы крови на полу. Первой мыслью было выскочить обратно, благо скафандр я не снял, но Стив уже, смотрю, пошел вперед по тянущемуся кровавому следу. Выставив оружие перед собой, я побрел за ним.

В лаборатории на полу в позе эмбриона лежал Леонардо в луже собственной крови. Затылок его был разбит. Стив проверил пульс и зрачки. Сказал, что Леонардо мертв.

Я пытался поговорить о происшествии, но обсуждать ситуацию и делать выводы сразу никто не стал. Командир сказал, что когда мы вернемся будет общее собрание экипажа.

После того как мы проверили спальный отсек и кухню (больше там помещений не было) и удостоверились, что в модуле нет непрошенных гостей, Мингли принял решение сворачивать лагерь и возвращаться на базу. Орудия убийства мы тоже не нашли. Я просмотрел память с камер скафандров Данте и Леонардо, но жесткие диски оказались пусты.

Открыв входные двери, мы запустили в шатер атмосферу Титана. После чего принялись выносить геологическое оборудование с образцами грунта и складывать все это в кузов буровой машины. Окоченевшие тела наших коллег отнесли туда же. Потом демонтировали модуль: сняли металлические двери, радиаторы, насосы, баллоны, трубы, вынесли раскладную мебель и сдули сам шатер. Вместе с погрузкой всего этого барахла в кузов демонтаж занял почти два часа.

Демонтажом, как, собственно, и монтажом модулей, руководил я. А еще я был пилотом, системным администратором, связистом, водителем и в целом, как они говорили, мастером на все руки. Бортинженер, одним словом!

Обратно к базе я поехал на бурмашине, а Стив на ровере. В отличие от ровера, буровая имела застекленную кабину, находиться в которой было гораздо уютнее, чем в том кабриолете. В пути я все прокручивал в мыслях случившееся... Два трупа... Однозначно это была насильственная смерть.

Из досье Мирового Космического Агентства

Имя: Стивен

Фамилия: Рут

Возраст: 39

Страна: США

Рост: 172 см

Вес: 85 кг

Приметы: острый нос, красные щеки, лысый

Особенности характера: педант

Должность: врач широкого профиля

3. Теперь их осталось пятеро

К середине пути небо совсем заволокло тучами, и начался метановый дождь. Изредка где-то вдали сверкали молнии, озаряя бескрайние пустоши Титана. Юре пришлось включить фары. В их свете он смотрел на каменистое полотно, которое затягивалось под капот огромной буровой машины. Дворники ритмично бегали по лобовому стеклу, сметая капли жидкого метана, по виду ничем не отличавшиеся от обычной воды. Буровая ехала со скоростью двенадцать километров в час. Гречкин трясся в салоне, подсакивая на каждом камне, и держался двумя руками за руль, а неприятное, гнетущее ощущение не покидало его из-за двух мертвых тел в кузове сзади.

База «Титан-1» являлась трансформированной ракетой, на которой космонавты прибыли три земных дня назад. Ракета эта была уникальной, специально разработанной для экспедиции на Титан. Полет продлился два года, но на здоровье людей отсутствие земной гравитации практически не повлияло. Все потому, что во время космического перелета, от боковых стенок ракеты отделялись специальные жилые комнаты с космонавтами внутри, соединенные металлическими тросами с самой ракетой. Вращаясь вокруг своей оси, ракета закручивала комнаты и в них создавалась искусственная гравитация за счет центробежной силы. Комнаты имели свои двигатели и сопла для подруливания, чтоб тросы не намотались на ракету. Каждые двое суток люди проводили в гравитационных комнатах не менее десяти часов. По истечении этого времени, трос подтягивал комнату обратно к ракете.

Если представить ракету в виде собранного бутона, то в разложенном виде она напоминала распустившийся цветок с тремя лепестками. Каждый лепесток был ангаром, полезной площадью в триста квадратных метров со сторонами тридцать на десять метров и высотой три метра. В первом лепестке находились жилые комнаты, кухня, тренажерный зал, душ, туалеты. Второй лепесток был оплотом науки, где расположились биологические лаборатории, геологические лаборатории, медчасть и кабинеты ученых. А третий ангар – складское хозпомещение для всего, что необходимо: консервированная еда, одежда, оружие, запасное оборудование, 3D-принтер, на случай если надо будет сделать какую-либо деталь, переносные надувные модули и еще много чего. Складом заведовал Гречкин. В центре трех ангаров находился топливный отсек – огромная канистра высотой двадцать метров, стоящая на соплах. В любой момент «Титан-1» снова мог собраться в ракету, чтоб унести людей прочь из этого недружелюбного места. Правда, на подготовку к сборке ракеты потребовался бы целый земной день.

Теперь их осталось пятеро. Гречкин – тридцатисемилетний космонавт и, как уже было сказано, бортовой инженер. Врач Стив Рут, который был на пару лет старше Юры. Командир экспедиции китаец Вэй Мингли, которому недавно перевалило за сорок. Самый молодой из них – биолог француз Жорж Ган, возрастом тридцать два года. А самый старший член группы – лингвист и археолог иранец Саид Фахр-ад-дин Гургани, было ему пятьдесят два.

Из досье Мирового Космического Агентства

Имя: Мингли

Фамилия: Вэй

Возраст: 41

Страна: Китай

Рост: 173 см

Вес: 70 кг

Приметы: шрам через всю левую щеку

Особенности характера: развитые организаторские способности

Должность: командир корабля, первый пилот, астрофизик (специалист по черным дырам)

4. Кто убил геологов?

Мингли созвал нас тут же, когда мы со Стивом вернулись на базу. Я зашел в кабинет капитана и сел за круглый стол. Остальные члены команды уже были на месте.

– Я отправил сообщение на Землю сразу, как узнал о случившемся, – сказал Мингли.

– Ответ уже пришел? – спросил Стив.

– Да. Сказали продолжать исследования.

– Просто продолжать исследования? – удивился я. – Там же очевидное убийство. А потом и самоубийство.

– Действительно очень похоже, что Данте ударил чем-то Леонардо по голове. Потом вышел на улицу и снял свой скафандр, – подтвердил Стив.

– Или это могла быть инфекция, вызывающая приступ бешенства или еще какое-либо неконтролируемое агрессивное поведение, – предположил Жорж.

– И нет гарантий, что такое не повторится снова, – сказал я.

– Я, конечно, все понимаю, – произнес Мингли, – но что вы предлагаете? Полететь домой?

На мгновение все замолчали.

После того как зонд зачерпнул фрагмент атмосферы Титана, в котором уже на Земле обнаружили богатую бактериальную жизнь, земляне принялись готовить на спутник экспедицию. Готовилась она почти двадцать лет. Мы все понимали, что из-за расправы одного члена экипажа над другим, а далее и над самим собой, сворачивать исследования по поиску различных форм жизни в недрах Титана и его метановых морях никто бы не стал.

– Как они оттают, – сказал Стив, – я возьму у них анализы. Если выяснится, что есть инфекция, то на Землю нам возвращаться нельзя.

– Сколько времени потребуется на анализы? – осведомился Мингли.

– Завтра все будет готово.

– То есть завтра мы узнаем, есть ли риск эпидемии? – спросил Саид.

– Да.

– По идее местные вирусы не должны прижиться в нашем организме, – заметил Мингли.

– Мы не можем знать этого наверняка, – ответил Стив.

– Какие еще могут быть варианты, кроме инфекции? – спросил Мингли.

– Из-за изоляции от внешнего мира у Данте мог случиться психоз, – предположил Стив, – вот только на протяжении всего времени полета он никак не проявлялся.

– Мы не нашли оружие убийства, – сказал я, – на них могли напасть?

– Кто? – спросил Жорж.

– Местные обитатели, – ответил я.

– Некое животное разбило голову Леонардо, – язвительно начал Жорж, – потом выволокло Данте из модуля, сняв с предохранителя и открыв двери, и уже на улице разгерметизировало ему скафандр?

Жорж Ган, наморщив лоб, смотрел на меня в ожидании ответа. Согласен, моя версия прозвучала немного глупо, но я имел в виду не совсем то, о чем подумал биолог. Я хотел вынести на рассмотрение идею нападения крупного существа размером с человека, только и всего. Вообще, Ган казался мне вредным человеком. Несмотря на то, что психологи подбирали нашу команду таким образом, чтоб мы могли гладко коммуницировать меж собой, некоторые шероховатости в отношениях все же стали проявляться по прошествии двухлетнего перелета.

– Может, Данте был уже на улице, – предположил я, – и никто его не выволакивал, а прямо там на него напал, и костюм в пылу драки разгерметизировался.

– Если бы это был хищник, – сказал Жорж, – то следы на теле носили бы иной характер.

В кабинете снова повисла тишина.

Сегодня мы впятером должны были ехать к Сфере. Кстати, когда у нас тут на Титане говорят слово «сегодня», конечно же, имеется в виду земной распорядок, ведь живем мы по земным часам. Так вот, должны мы были ехать к Сфере, которая находилась в десяти километрах от базы. Ракету специально посадили неподалеку от этого необычного сооружения. Море Кракена тоже располагалось относительно близко, километрах в двенадцати. Но море в порядке очереди было после Сферы. А после моря уже и пещеры. Но все пошло не по плану...

Собрание продлилось еще минут десять. Мы сошлись на том, что надо дожидаться результатов анализов крови геологов, а дальше действовать по ситуации.

Из досье Мирового Космического Агентства

Имя: Саид

Фамилия: Фахр-ад-дин Гургани

Возраст: 52

Страна: Иран

Рост: 180 см

Вес: 95 кг

Приметы: борода

Особенности характера: тихий, замкнутый

Должность: археолог, лингвист (специалист по мертвым языкам)

5. Исследование Сферы

Этой искусственной ночью тревожный сон был у всех. Стив проснулся раньше остальных и взял кровь Данте и Леонардо для исследования. С облегчением выдохнул он первым. Следующим про отсутствие инфекции узнал Мингли, а далее и остальные. Основной версией убийства стал психоз Данте по неизвестным причинам.

После завтрака весь экипаж на двух роверах выехал к Сфере. Утро было ясное, но сейчас погода сильно испортилась – тучи снова заволокли небо и вдалеке уже виднелись полупрозрачные столбы метанового дождя. Маленькое Солнце полностью спряталось. Ветер на поверхности Титана обычно не превышал один метр в секунду, но сегодня он дул с какой-то невероятной силой, а если учесть, что плотность атмосферы здесь выше земной, то колебания газовой среды спутника легко могли вывести человека из физического равновесия.

Пятеро мужчин стояли возле гигантской, на первый взгляд, гладкой мраморной темно-серой Сферы и периодически в унисон покачивались от порывов азотно-метановых масс. Сооружение диаметром почти пятьдесят метров торчало из грунта метров на тридцать, остальная часть его была скрыта в ржаво-оранжевых льдах и камнях. От краев Сферы по мерзлому грунту во все стороны расходились трещины, заполненные жидким метаном. Саид подошел к подножию этого монумента и прикоснулся ладонью к поверхности. Остальные стояли позади археолога-лингвиста метрах в двадцати. После смерти геологов Мингли решил, что будет безопаснее всем всегда находиться вместе.

– Если это искусственное строение, то где-то тут должен быть вход, – произнес Саид в общий голосовой чат, – но я не уверен, что он не под грунтом.

На самом деле Саид разговаривал сам с собой, и речь его была абсолютно невнятная.

– Н-да... здоровая... – продолжал бубнить археолог, – ну ничего, раскроем мы твою тайну.

– Судя по трещинам, эта штукавина упала с неба, – сказал Стив.

– Если бы она упала с неба, должен был бы остаться кратер, – заметил Гречкин.

Мингли, Жорж, Юра и Стив тоже подошли к Сфере, но трогать ее не стали. Внезапно раздался гром и звук его был не такой как на Земле, а ниже, зловещее. Вся команда, кроме Саида, одновременно вздрогнула.

– Надо начинать, – сказал Мингли, – неизвестно, что с погодой будет дальше.

Археолог молча вернулся к роверу. Из багажника он вытащил устройство, напоминающее детскую коляску в сложенном виде. Когда он его разложил, то коляска стала похожа скорее на телегу из супермаркета, разве что над рукояткой располагался плоский монитор, конечно же, с защитным экраном. В самой же телеге находился блок питания георадара, чем все это устройство и являлось на самом деле, и нужно оно было для радиолокационного зондирования. Радар должен был помочь определить, есть ли в этой Сфере внутренние полости – тоннели или комнаты.

Саид подкатил георадар практически вплотную к Сфере. Остальные с интересом наблюдали, как археолог настраивает свою машину. Он отрешенно водил пальцем по сенсору, не вслушиваясь, о чем переговариваются коллеги.

– Н-да, – бубнил Саид, – как в Гизе... только поинтересней... позначимей...

Когда на экране пошли серые волнистые линии, члены команды уже было подумали, что сейчас они узнают, что же там за стеной этого колосса, но археолог вместо пояснений достал из набедренной сумки молоток и керн. Позабыв о радаре, он упер в стену керн и ударил по нему. Присмотревшись, все поняли, что на стене не было ни малейшего повреждения. На любой каменной породе остался бы отпечаток. Саид ударил еще несколько раз, но керн не вошел в стену ни на квант.

Археолог убрал в набедренную сумку инструменты, а вместо них вытащил микроскоп со встроенным фотоаппаратом. Устройство это выглядело как небольшая квадратная коробочка серого цвета с несколькими кнопками и объективом. Окуляра на ней не было. Приложив коробочку объективом к месту удара, Саид несколько раз нажал на кнопку сбоку, а потом убрал микроскоп в сумку.

– Не камень, да? – предположил Гречкин.

– Вернемся на базу, тогда скажу точно, – начал Саид, – пока что больше похоже на алмаз.

– Алмаз? – удивился Стив.

– Алмазный шар диаметром пятьдесят метров? – Юра задрал голову, но изображение огромной Сферы размывали капли дождя на скафандре. Гречкин смахнул капли рукой.

Саид подошел к монитору георадара и уставился в экран, который реагировал только на резиновую прокладку на поверхности перчатки указательного пальца.

– Внутри есть полость, – произнес археолог, – похоже, она в центре. Отсюда видно одну... но мы еще пройдемся. Пройдемся... со всех сторон тебя просветим. Не скроешь ты от нас свои секреты...

– Большая полость? – спросил Мингли.

– Нет, но... – Саид взялся за рукоятку телеги и покатил радар вдоль сферической стены, объезжая камни и перешагивая трещины. Команда пошла следом. – Большая... не большая, – бубнил Саид, – погодите вы...

Он повернул радар к стене и снова уткнулся в сенсорный экран.

– Будем буриться, значит, к центру комнаты, – мечтательно произнес Гречкин как бы сам себе, будто манера речи Саида перетекла и на него.

Археолог произвел еще несколько измерений с разных сторон Сферы, после чего констатировал: «Полость единственная. В центре. Шарообразная. Диаметром приблизительно пять метров. Под грунтом никаких других сооружений нет».

– Может, это космический корабль? – предположил Гречкин.

– Зачем такая странная конструкция? – спросил Мингли. – Стены толщиной в двадцать с лишним метров, а в центре каюта. Это не имеет смысла.

– Стены для защиты, – сказал Жорж.

– Для защиты от космической радиации достаточно нескольких метров толщины, – вмешался в разговор Стив, – да и вообще, если мы медикаментозно научились снижать радиацию при перелетах, то и другие развитые цивилизации должны были к этому прийти.

– Может, это военный корабль, – предположил Юра, – а стены толстые для защиты от вражеских орудий.

Пока команда выдвигала версии, Саид забил небольшой металлический штырь в грунт, установил над ним штатив с геодезическим лазерным сканером и принялся делать съемку.

Пришлось сделать еще виток вокруг Сферы – археолог отснял сооружение с трех точек, получив ее точную цифровую трехмерную модель.

– У меня пока все, – сказал Саид. – Единственное, что не удалось, – это взять образец. Не откальвается, зараза.

– Можно возвращаться? – уточнил Мингли.

– Да.

* * *

Из досье Мирового Космического Агентства

Имя: Жорж

Фамилия: Ган

Возраст: 32

Страна: Франция

Рост: 175 см

Вес: 65 кг

Приметы: усы, худощавый

Особенности характера: завышенная самооценка

Должность: биолог, астробиолог

6. Первые паранормальные явления

После душа я зашел в свою комнату, напоминающую обычную земную спальню в минималистичном стиле с кроватью, столом, шкафом и несколькими картинами на стене. Вообще интерьер жилой части нашей базы был специально спроектирован так, чтобы нам казалось, что мы находимся на Земле. Обои, линолеум, аналогичная земной мебель, разве что вся пластиковая, создавали иллюзию родного дома. И все бы хорошо, если бы не желтая каменистая пустошь за иллюминатором, уходящая на много километров вдаль к подножию гор, которых сегодня не было видно из-за грозы.

Надев хлопковый темно-синий костюм, такой же, как и у всех членов команды, я сел на кровать и уставился на тайную вечерю в интерпретации Сальвадора Дали, которая висела над столом. Нравилась мне эта картина. Любят же художники использовать треугольники, вдруг подумалось мне. Иисус в центре тут как раз образовал треугольник. Смотрел я на него и видел, что руки – это две стороны, а поверхность стола – третья. Если прищуриться и расслабить взгляд так, чтоб картина слилась в пятна неразборчивые, то по центру четкий треугольник, а как взгляд сфокусируешь – оп, снова Иисус сидит. Следом мне вспомнился Рембрандт с его картиной «Урок анатомии доктора Тульпа», где тело вскрывают. Там художник выстроил композицию так, что в центре тоже получился треугольник из голов героев полотна.

Я решил зайти к Саиду, глянуть, что он там намерил, наснимал. Поднявшись с кровати, я потянулся, а потом взял пластиковую бутылку, на ходу к двери сделал глоток и подавился так, что аж в глазах потемнело! Стою и понимаю, что не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть. Секунд пять так стоял. А потом как с криком кашлянул, да так, что лимонад будто из легких выплеснулся, и все на пол. Конечно же, жидкость находилась не в легких, но ощущение было именно таким. Вот, усмехнулся про себя, нелепо было бы долететь до Титана, а тут подавиться и помереть.

Не знаю, как это объяснить, но я снова увидел треугольник, только уже на полу из брызг. Чего мне эти треугольники сегодня мерещатся? Выплюнул я воду так, что она тремя большими каплями-пятнами растеклась по полу. Эти пятна мне отчетливо виделись вершинами треугольника. Конечно же, вокруг были и капли поменьше, но их мое сознание игнорировало.

Отвлек меня Стив, который постучал в дверь, а после заглянул.

– Пошли к Саиду, – сказал он.

Я смотрю, он уже тоже переоделся в синий домашний костюм.

– Да, – ответил я, – как раз к нему собирался.

Когда мы вышли в коридор, я решил у него спросить:

– Стив, а ты вчера или сегодня не замечал ничего странного?

– Что ты имеешь в виду?

– Не знаю. Может, показалось что? Мысли какие были необычные?

– Юра, если тебя что-то беспокоит, говори прямо. Меня за этим и назначили сюда.

– Не, я... у меня все хорошо, я... просто подумал, а может, если у геологов поехала крыша, то это и у нас как-то начнет проявляться.

– Я внимательно отслеживаю поведение команды. Кроме этого разговора, ничего странного я не замечал. Поэтому я еще раз спрошу, у тебя все в порядке? Может, ты все же хочешь мне что-то сказать?

– Не... все хорошо. Если что-то случится, ты узнаешь тут же.

– Хорошо. Потому что это дело серьезное.

– Да, я понимаю.

– И я знаю, Юра, что тебя что-то потревожило. Надеюсь, ты расскажешь мне.

Не стал я на это ничего отвечать. А ведь он этот наш разговор теперь зафиксировал у себя. Потом еще на Землю пошлет. Эх, зря я, наверное, начал... Глупости какие-то, как можно увидеть треугольник в каплях на полу? Не было там никакого треугольника.

Мы зашли в кабинет к Саиду. Археолог покачивался в кресле и гладил бороду сухими морщинистым пальцами, отрешенно глядя на белый потолок. Я сразу понял – что-то не так. Саид у нас немного «сам в себе», я его уже отлично научился понимать за эти два года, проведенные в перелете, и часто он вот так в себя уходил, вроде он физически здесь, но мысленно где-то летает. Но сейчас я отчетливо видел озадаченность и тревогу на его лице.

– Все нормально? – спросил Стив.

– Нет, – ответил археолог, – ненормально. Надо будет снова к Сфере ехать.

Я сел за стол напротив Саида, а Стив остался стоять возле дверей. Следом за нами в кабинет зашли Мингли и Жорж.

– Увеличение не показывает никакой структуры, – сказал археолог.

– Ты про фото с микроскопа? – спросил Жорж.

– Да.

– А увеличение там во сколько раз? – поинтересовался Мингли.

– В пятьдесят.

– И не видно структуры? – Жорж удивился.

Я так понял, они говорят о том, что на фотографии Сферы с микроскопа нет никаких неровностей, контуров, бороздочек. Что Сфера эта гладкая, даже если под микроскопом ее разглядывать. Я помню, на железо смотрел. Там на увеличении десятикратном уже видно структуры интересные. Вроде смотришь на металл какой-нибудь невооруженным глазом – ну гладкий же! А в микроскоп заглянешь, и сразу все в гранях, кристалликах, выпуклостях и ямках.

– Какой элемент в природе может так выглядеть? – спросил Мингли.

– Никакой, – ответил Саид, – хотя если посмотреть в микроскоп на нейтронную звезду, то, наверное, картина будет такой же.

– Когда отчет будет готов? – спросил Мингли.

– Завтра.

– А что по форме? – спросил Стив. – Насколько она сферична?

Саид повернул монитор, и я увидел в AutoCAD съемку Сферы. Археолог демонстрировал вид сверху. Выглядело это как круг, вписанный в треугольник. «Опять треугольник, – подумал я, – проклятие какое-то!» В этот раз он был образован точками, где стоял лазерный сканер. Саид снял Сферу с трех разных мест. Эти места сейчас и были на экране вершинами очередного навязчивого треугольника.

– Учитывая разрешение съемки, это идеальный шар, – сказал Саид, – но больше меня интересует другое. Почему в основании Сферы есть трещины в грунте? Будто ее кто-то аккуратно положил, а потом вдавил в поверхность.

Мы молча смотрели на Саида, мол, ну давай, сделай вывод, у насверсий нет.

– Завтра после моря нужно будет съездить еще раз к Сфере, – ответил Саид на наш немой вопрос, – хочу проверить одну гипотезу. После чего я вынесу заключение.

7. У меня шизофрения?

Я вернулся в свою комнату. Не переставал думать о треугольниках, которые сегодня подсовывает мне случай. Сел на пол и принялся разглядывать пятна на линолеуме, оставленные от лимонада. Вода, конечно же, успела испариться, а вот следы сахара я четко видел.

Навязчивые мысли? Нет, не может это все быть просто так.

Мне было не по себе от собственных действий. Я же понимал, что выглядел сейчас как больной шизофренией. Но невзирая на это, я все же взял из стола карандаш с линейкой и соединил линиями приблизительные центры больших пятен на полу.

Надо дверь запереть, осенило меня! Я повернул ручку замка.

Если меня за таким странным делом застанут, решат, что у меня поехала крыша. Разве что, конечно, она и впрямь не поехала.

Я измерил транспортиром углы треугольника. Вышло грубо, с точностью до одного градуса. Треугольник получился равнобедренным с двумя углами, приблизительно равными пятидесяти шести градусам, и третьим углом, равным шестидесяти восьми градусам.

Если я могу допустить, что я сумасшедший, значит, я здоров. Шизофреник в фазе галлюцинаций и навязчивых образов никогда так про себя не подумает, и не придет шизофреник в больницу сам и не скажет, что у него болезнь. Так я успокаивал себя, уже соединяя линиями лоб и локти Иисуса на картине Дали.

Еще до того, как приложить транспортир к картине, я подметил, что треугольник, в который вписан сальвадорский Иисус, очень похож на треугольник из капель на полу. Чертовщина, мать вашу! Неужели подобны они?

Так и случилось. Подобны. Отложив транспортир, я сел на кровать. Подобны, черт дери. Углы равны вплоть до градуса. Нарисовать эти поганые треугольники идеально по вершинам я не мог, ведь в обоих случаях не было четких вершин: тут капли, там – локти, голова... Но даже так выходит, что я выплюнул лимонад таким образом, что капли-вершины образовали такой же треугольник, как и треугольник, образованный вершинами в виде локтей и головы Иисуса на картине, написанной почти сто лет назад! Что со мной происходит?!

Саид! Точно! Надеюсь, он там один в кабинете...

Я побежал к Саиду. Точнее не побежал, а пошел. Но очень живо. Иду, а сам в голове числа кручу – пятьдесят шесть и шестьдесят восемь.

– Саид, – сказал я с порога. Он на меня взгляд поднял и молчит. Наверное, я странно выглядел в этот момент. Надо успокоиться. – Саид, – повторил я, но потише, – моя просьба покажется необычной... В общем, есть у меня своя гипотеза касаясь Сферы.

Тут я соврал. Я понятия не имел, Сфера ли виновата в моем помешательстве или не Сфера.

– Да, что ты хотел?

– Можешь еще раз открыть в AutoCAD файл со съемкой сегодняшней?

– Он открыт.

Я подошел к нему и склонился над монитором. Он развернул вкладку со съемкой Сферы.

– У тебя тут, можно сказать, теодолитный ход получился. Не мог бы ты мне углы померить между базисами?

– Могу. А в чем смысл? – сказал он, а я смотрел на этот треугольник и уже понимал, что углы будут такие же, как у Дали и капель моих.

– Не спрашивай. Просто сделай.

– Хорошо.

Саид выделил курсором две линии, соединяющие точки стоянки его лазерного сканера, и показал мне поле «угол»: $56^{\circ}25'30''$. Потом выделил отрезки, образующие соседний угол. Я даже не удивился, когда увидел $56^{\circ}25'30''$.

– Ого, – сказал он, – как я так с углами подгадал. Равнобедренный треугольник вышел. До секунд! Удивительно. Впервые так.

Саид выделил отрезки, образующие третий угол...

Я не стал смотреть. Отошел от монитора.

– Все нормально? – спросил он.

Я махнул рукой и вышел из кабинета. И как теперь это не включить в парадигму событий? У нас есть три треугольника, на которые пал мой взор. Первый был создан художественным образом: в конце прошлого века Сальвадор Дали показал Иисуса в своей работе в центре полотна в такой позе, что он образовывал телом своим треугольник. Ладно, это полбеда. Вся беда в другом. В том, что когда-то давно я влюбился именно в эту картину. А на этапе проекта полета решил, что неплохо бы украсить ей свою комнату в ракете.

Дали не мог знать о нас, когда рисовал... Я не мог плюнуть так... Саид не мог поставить свой сканер, чтоб...

Можно сослаться и на случайность, да, но с тем же успехом мартышка, хаотично бьющая по клавиатуре, напишет «Войну и мир»!

Предположим, что я сошел с ума и вижу какие-то структуры, которые не должны никак выделяться из общего фона для нормального человека. Хорошо. Я увидел три геометрические структуры – три треугольника. Они все оказались с одинаковыми углами, насколько, конечно, это можно было измерить. Это мое помешательство? Нет, это объективная информация. А с чего я взял? Надо с кем-то это обсудить! Прямо сейчас. С Саидом? Нет. Со Стивом! Стив – врач. Психиатр. Мы с ним ближе всего общаемся. Но он все равно будет обязан доложить обо мне на Землю и команде.

8. Хищники Титана

Гречкин решил пока не рассказывать о своих треугольниках. На следующий день из-за грозы Мингли поменял очередность исследований и вместо моря Кракена команда отправилась к пещерам, а после по плану снова Сфера. Поехали на буровой. В кабине как раз было место для пятерых пассажиров – двоих спереди и троих сзади.

Первая настоящая ночь на Титане, которая продлится практически земную неделю, приближалась. Сегодня был последний светлый день – спутник Сатурна медленно поворачивался «спиной» к Солнцу, и сумерки с каждым часом стучались все сильнее. Небо приобрело темно-оранжевый цвет.

Та сторона Титана, на которой находилась база, постепенно отворачивалась не только от нашей звезды, но и от Земли. Для того, чтобы связь с родной планетой не пропала, сегодня, после изысканий, команда должна запустить небольшую ракету с ретранслятором, который будет летать по орбите и передавать сигнал на Землю.

Буровая остановилась недалеко от огромной пещеры шириной навскидку метров сто и высотой метров тридцать, уходившей во тьму горных пород. Космонавты стояли возле этого зловещего инопланетного грота, который, словно громадное чудовище, разинул пасть, готовясь заглотить людей.

Метановый дождь хлестал по скафандрам, а гром гремел, казалось, прямо над головой. Юра держал в руках коптер с системой LiDAR для создания трехмерной карты пещеры, остальные – оружие.

Космонавты включили налобные фонари и зашли под каменный свод. Погрузившись во тьму метров на пятьдесят, Гречкин остановился, а остальные члены команды разбрелись осматривать местность. Лучи фонарей бегали по каменным стенам, докуда только могли дотянуться.

– Далеко не расходимся, – скомандовал Мингли, – друг друга из виду не теряем!

Поверхность этой пещеры сильно отличалась от поверхности земных пещер. Она казалась более гладкой, без сталагмитов, растущих в виде конусных столбов со дна, без валунов всевозможных форм, которые надо было бы перелезать, без сужений и расщелин, через которые пришлось бы протискиваться. Вместо всего этого, пещера грандиозным тоннелем уходила вглубь горы.

Юра запустил коптер. Тот взмыл вверх на десять метров и завис. Сам коптер во тьме видно не было, мигала лишь красная лампочка. Гречкин провел пальцем по сенсору монитора, и лампочка сменила цвет на зеленый.

– Так, – произнес Юра, – снимаем вперед, насколько позволит рельеф, потом идем следом.

Коптер медленно двигался по тоннелю, стреляя лазерами во все направления, а на экране Юры вырисовывались цветные текстуры и контуры поверхности грота. Через пятьдесят метров пещера начала резко сужаться и сворачивать влево. Вскоре лампочка скрылась за поворотом.

– Все. Сигнал почти пропал, – сказал бортиженер, – пойдемте.

Гречкин остановил коптер.

Робкими шагами исследователи ступали по ледяному дну, все глубже погружаясь в чрево горы. Когда они зашли за поворот, напряженное состояние усилилось, ведь теперь, обернувшись, они видели вместо выхода такую же холодную, практически черную каменную стену, как и все вокруг. Потолок стал заметно ниже, и уже можно было разглядеть его структуру, более разнообразную. Виднелись наросты, будто кто-то налепил туда валунов. Гречкину вдруг стало не по себе от мысли – а что, если один из этих камней отвалится и придавит его?

Коптер продолжил движение. Пещера начала петлять, еще сильнее сужаться и уходить вниз под углом градусов двадцать. Через тридцать метров на стенах слева и справа начали вырисовываться вертикальные расщелины. Юра направил коптер к одной из них.

– А вот и ответвления, – произнес Саид.

– Пока идем по основному коридору, – сказал Мингли.

Сканер своими лучами заглянул в расщелину, которая резко уходила вниз и через несколько метров сворачивала. Коптер продолжил путь по основному коридору до тех пор, пока сигнал от него снова не начал слабеть. Тогда команда двинулась дальше.

Добравшись до ответвлений, космонавты разбрелись по коридору. Мингли и Жорж подошли к щели на правой стене, а Юра, Стив и Саид к левой.

– Уходит вниз, – сказал Жорж.

– А дальше, кажется, какой-то зал, – предположил Мингли.

– У нас тоже уходит вниз, а потом сильно сужается, – доложил Саид.

Дойдя до коптера, они насчитали восемь ответвлений-расщелин.

– Я пока счищу образцы, – сказал Жорж.

Биолог повесил трехствольный пистолет на пояс возле сумки и подошел к стене. Достал зубило и принялся соскабливать инопланетный материал.

Дрон продолжил съемку, но примерно через минуту остановился.

– Дальше тупик, – сказал Гречкин, – но тут внизу есть что-то наподобие разлома.

– Жорж, ты все? – спросил капитан.

– Да.

Биолог подошел к команде, и они двинулись дальше. Высота пещеры уменьшилась до нескольких метров, и уже можно было внимательно рассмотреть изрезанный трещинами потолок. Ширина основного тоннеля в этом месте составляла метров десять. Гречкин начал ощущать дискомфорт, будто при приступе клаустрофобии, которой он никогда не страдал. На учениях в земных пещерах Юра отснял не один километр мрачных тоннелей, но там он четко знал, что все под контролем и вероятность попасть в опасность практически нулевая, потому как пещеры те были изучены, исхожены вдоль и поперек еще до него.

Внезапно Юрий с испугом резко повернулся в сторону, чуть не выронив планшет.

– Ты чего? – спросил Стив.

– Что-то померещилось. Будто движение, – ответил бортинженер.

– Я ничего не видел, – сказал Жорж.

– Я тоже, – подтвердил Саид.

Тоннель, который начался монументальными стометровыми воротами внутрь горы, закончился тупиком с горизонтальной расщелиной на дне шириной в метр. Мингли сел на корточки и заглянул в проход.

– Пролезем, – произнес он.

– Может, сначала коптер? – предложил Юра.

– Мне кажется, там узковато для него.

Юра встал на четвереньки и сунул голову в разлом.

– Там дальше расширяется, – сказал он.

– Пролезем туда, а оттуда уже коптер пустим? – предложил Жорж.

– Можно и так, – согласился Юрий.

Все уставились на командира. Мингли молча прыгнул в расщелину и на корточках прошел несколько метров, после чего скрылся из виду.

– Давайте сюда, тут снова коридор, – раздался голос капитана.

Следом прыгнул Стив, потом Жорж и Юра, а в конце Саид.

Новый тоннель уходил вниз под более крутым углом, чем предыдущий. Ширина его составляла метра три. Такой же была и высота. С потолка свисали странные образования, похожие на толстые канаты длиной полметра. Руками до них было не дотянуться.

– Сталактитов тут быть не может, – заключил Саид.

– Почему? – просил врач.

– Потому что сталактиты образуются натеканием. Кристаллизуются из водного раствора, – ответил археолог.

– А метановые натеки? – предположил Гречкин.

Саид задумался.

– Собьем одну такую штуку выстрелом на обратном пути, – сказал Мингли.

Юра запустил коптер, и команда вновь проводила взглядом уходящую во тьму зеленую лампочку. Радар рисовал извилистые стены и рябь из свисающих с потолка «канатов». Этот тоннель оказался более прямым, чем прошлый, и радар смог улететь на семьдесят метров, а после вдали раздался какой-то шум, будто шипение вперемешку с грохотом, и монитор Юры показал черный экран. Звуки шороха продолжали доноситься из глубин тоннеля. Все, кроме Гречкина, направили оружие в сторону шума. Лучи налобных фонарей били метров на десять, а после свет рассеивался.

– Что с коптером? – сохраняя спокойствие, спросил Мингли.

– Я не понимаю, – Гречкин водил пальцем по сенсору, – радар работает, но... его будто одеялом накрыли. До этого он успел снять какой-то объект, картинка сильно смазана. Кажется, на него что-то упало.

– Что значит «одеялом накрыли»? – продолжая целиться во тьму, спросил Саид.

– Поверхности, которые он сейчас сканирует, находятся практически вплотную к нему, – пояснил Юрий. Спустя несколько секунд он добавил: – Все, потеря сигнала.

Из глубины тоннеля раздался свист. Звучал он несколько секунд, а потом стал медленно затихать и перешел на рык. Вскоре все окончательно стихло.

– Сколько до коптера? – спросил Мингли.

– До потери сигнала было семьдесят восемь метров, – ответил бортиженер.

Мингли посмотрел съемку. На трехмерной модели пещеры перед неполадкой коптера было видно какой-то предмет, растянутый от потолка до самого коптера.

Картинка с изображением неизвестного смазанного объекта напоминала панорамную съемку, куда попало какое-нибудь движущееся животное или человек.

– Жорж, идешь со мной, – все так же спокойно сказал Мингли, – остальные ждите. Если что-то случится, Юра, берешь на себя командование. Докладываешь ситуацию на Землю и ждешь их решение.

– Хорошо, – ответил бортиженер.

– За мной.

Саид, Стив и Юра глядели в спины своим коллегам, уходящим во тьму. Вскоре они уже казались далекими силуэтами на фоне оранжевого ореола от их фонарей. Никогда еще время не тянулось настолько медленно. Юра попробовал перезагрузить планшет, но связь с коптером так и не наладилась.

– Семьдесят метров, – раздался из динамика голос капитана, – будь начеку.

– Да, – отозвался Жорж.

Гречкин видел вдали пляшущий свет, в котором еле-еле различались фигурки людей.

– Восемьдесят, – произнес Мингли.

Трое оставшихся внимательно слушали их разговор.

– Тут ничего нет, – сказал капитан

– Смотри! – воскликнул Жорж

– Не подходи.

- Мне кажется, оно шевелило конечностью.
- Что вы видите?! – вмешался Стив.
- Я стреляю, – Мингли не обратил внимания на вопрос Стива.
- Подожди, – Жорж был встревожен.
- Есть устав.
- Я понимаю, но прошу, подожди секунду.

Раздались выстрелы.

- Да что у вас там?! – воскликнул Юра.
- Похоже на какое-то существо, – ответил Мингли.
- Думаю, что оно уже было ранено до нас, – подметил Жорж.
- Я даже не сомневался, что мы наткнемся тут... – хмуро произнес Саид.
- Как оно выглядит? – спросил Гречкин.
- Что-то наподобие паукообразного, – принялся отвечать Жорж, – размах конечностей, может, несколько метров. Есть сочленения. Тело относительно маленькое. Без шерсти. На вид твердое. Это просто потрясающе! Сейчас переверну его.

- Видимо, оно проглотило наш коптер, – предположил Мингли.

– Да, – согласился Жорж, – судя по вот этому клюву на брюшке, это хищник. Он напал на коптер.

- Слышал, – тихо произнес Мингли.
- Да, – Жорж перешел на шепот.
- Бери его и возвращаемся.
- Там что-то еще? – спросил Стив.
- Похоже на то, – шептал Мингли, – мы идем обратно.

Гречкин всматривался в силуэты приближающихся людей. Воображение его крутило различные образы внеземного существа, которое он вот-вот увидит. Представить Юра его успел в виде японского краба-паука. Когда до Мингли и Жоржа оставалось менее двадцати метров, остальные бросились им навстречу. Биолог шел впереди и держал перед собой, обхватив руками, паукообразное создание грязно-серого цвета. Конечности существа, увенчанные множеством небольших десятисантиметровых игл, были сложены в сочленениях и прижаты к брюшку. Острый клюв, напоминающий клюв кальмара, торчал из тела создания на полметра.

– Просто невероятно, это однозначно хищное животное! – воскликнул Жорж и положил паука.

- Обалдеть... – тихо сказал Стив и склонился над существом.
- Здоровый-то какой, – заметил Юра.

Один только Саид никак не отреагировал на первый небактериальный контакт.

– Ты зря его бросил, – Мингли настороженно обернулся вглубь тоннеля, – нам надо уходить отсюда. Прямо сейчас, все на выход, быстро!

Члены команды по очереди пролезли сквозь разлом и вернулись в первый тоннель. Гречкину казалось, что их кто-то преследует, но он скинул все это на свое воображение. Первый тоннель они пересекали практически бегом, насколько это было возможно при низкой гравитации. Минувя зону с вертикальными расщелинами по бокам пещеры, Юра вдруг представил, что на них выпрыгнут такие же пауки, и эта картина уже не являлась игрой его разума, учитывая сто процентную вероятность обитания хищных существ в этих темницах. Когда впереди показалась гигантская арка грота, за которой виднелось чернеющее грозное небо, Юра ощутил облегчение. Облегчение ощутила и вся команда, ведь гнетущие мысли вертелись в голове не только у Гречкина.

Паука положили в кузов буровой.

– Надо к Сфере, – произнес Саид, когда они все уселись в кабину, – Гречкин за руль, Стив на переднее пассажирское, остальные сзади.

– Ты шутишь? – возмутился Жорж. – У нас тут взвездная форма жизни, надо срочно доложить о ней на Землю и приступить к исследованию! Сфера теперь может и подождать!

Гречкин тронулся в сторону базы.

– Жизнь на Титане нашли еще двадцать лет назад, – возразил археолог.

– Но то была бактериальная форма! А тут! Сенсация! – возбужденно продолжал Жорж, выпучив глаза. – Или ты хочешь сказать, что твоя Сфера важнее этого?!

– Если моя гипотеза подтвердится, то да, Сфера более невероятна, чем этот паук, – спокойно ответил Саид, глядя в боковое окно.

– Важнее гигантского инопланетного хищника? – усмехнулся Юра.

– Да, – сухо ответил археолог.

– Саид, может, ты нам расскажешь? – спросил Стив.

– Сначала мне нужно произвести кое-какие измерения.

Жорж и Стив уставились на капитана.

– Ну что ж, – Мингли пожал плечами, – кислорода у нас еще часов на пять, так что, если это и правда настолько важно, то, Юра, давай, вези нас к Сфере.

9. Так мы остались без связи с Землей

Дождь, кажется, не собирался прекращаться. Когда мы доехали до Сферы, стемнело до уровня земной ночи в разгар полнолуния. Ветер усилился. Саид взял свой лазерный сканер и пошел снова делать съемку. А мы вчетвером залезли в багажник и принялись рассматривать паука.

– Надо бы мой коптер достать, – заметил я.

– Достанем, – сказал Жорж и схватил руками зверя за клюв. Попытался раскрыть пасть, но животное в предсмертном спазме крепко сжала свои челюсти.

– Эх... никак, ладно. Вернемся, вскрою.

– Что это может быть за покров? – спросил Мингли, постукивая пальцами по твердому сочленению конечности.

– Навскидку сказать не могу, – сказал Жорж, – но похоже, какая-то аналогия нашего хитинового экзоскелета.

– Он напал на коптер. Значит, он охотился? – рассуждал я. – Возможно, сидел на потолке в засаде. Но на кого?

– Что-то мне подсказывает, – сказал Жорж, рассматривая шипастые концы лап паука, – что в этой пещере богатая фауна.

Минут десять мы обсуждали то, какими еще могут быть местные обитатели, пока в кузов не заглянул Саид.

– Я закончил, поехали.

– Есть какая-то информация? – спросил Мингли.

– Обработать надо. Как вернемся, все расскажу.

Вернулись мы через час. Тело паука затащили в лабораторию к Жоржу. Войти в нее можно было только с улицы. Это помещение было отгорожено стеной от научного ангара. Инженеры специально так задумали, проектируя ракету, чтоб, если вдруг инфекция какая окажется в теле местного животного, или еще чего... В общем, чтоб вся эта гадость не попала к нам в модули.

Саид пошел к себе обрабатывать данные лазерной съемки, а Мингли докладывать о происходящем на Землю. Мы вдвоем со Стивом устались на Жоржа и на его мертвого подопытного, лежащего на операционном столе. Несколько минут биолог снимал на видео паука, а потом надел перчатки.

– Я тут надолго, – сказал он, и уже не воодушевленно, как разговаривал буквально час назад, а недовольно, как обычно, – часов десять буду вскрывать, снимать, записывать, снова вскрывать, снова снимать, снова записывать. Может, не десять, может, двадцать, может, тридцать. Вы собираетесь все это время наблюдать?

– Мы тебе мешаем? – вежливо спросил Стив.

– Я бы посмотрел, – сказал я.

– Не то чтобы мешаете, господа, но я не могу работать, когда стоят так вот... сзади. Будет отчет со всеми данными об этом существе. Будет собрание, на котором я все устно изложу и отвечу на все ваши вопросы. Фото и видео будут приложены к текстовому отчету.

– Ладно, Стив, – сказал я, – мне надо еще спутник связи запустить.

– Мы тогда, наверное, пойдем, – поддержал Стив.

Надев шлемы скафандров, мы вышли из лаборатории. На улице полностью стемнело, а порывы ветра были такие, что нас со Стивом сносило в сторону. Метановый дождь барабанил по металлическим крышам ангара. Ночью на Титане было темно, хоть глаз выколи, но налобные фонари мы включать не собирались, потому что в радиусе двадцать метров от базы все было освещено прожекторами.

– Не уверен, что в такую погоду мы сможем что-то запустить, – сказал я, – придется пережить.

Так мы остались без связи с Землей.

10. Необъяснимые свойства Сферы

– А раньше нельзя было запустить этот спутник? – Мингли был недоволен. Капитан так и не успел отправить сообщение на Землю.

– Можно было запустить его, как только мы приземлились, – ответил я, стоя в дверях его кабинета, – но кто же знал, что гроза эта затянется на десятки часов. Да и потом, как-то не до этого стало после геологов.

– Да уж, – согласился Мингли, – с погодой аномалия какая-то.

– У нас по регламенту запуск спутника связи планировался на сегодня. Случился форс-мажор. Переждем грозу и запустим.

– А я ведь и не сомневался, что все пойдет наперекосяк, – сказал он, вылезая из-за своего стола. – Пойдем, Саид просил организовать собрание.

– По поводу Сферы, видимо. Наверное, что-то важное выяснил.

– Судя по всему.

* * *

Мы сидели в кабинете Саида: я за столом напротив него, справа от меня Стив, слева Жорж (он один не снял комбинезон скафандра, наверное, надеялся быстро выслушать тему и бегом к себе, препарировать паука дальше), а Мингли стоял возле монитора, около археолога.

– Я буду краток, – сказал Саид. – Сфера имеет огромную массу. Из-за этого она медленно погружается в грунт. Тонет, так сказать, в Титане. У меня все. Вопросы?

Мы все переглянулись. Жорж нахмурился и положил шлем скафандра на стол. Видимо, понял, что придется задержаться тут. Мингли сложил руки на груди и задумчиво уставился вверх. Саид окинул нас всех по очереди взглядом и остановился на мне. Я молчал.

– Тонет, как какой-нибудь металлический шар в воде? – нарушил тишину Стив.

– Да, – ответил Саид.

– На сколько Сфера ушла в грунт за сутки? – спросил Мингли.

– Между двумя съемками дельта аш составляет девяносто три сантиметра.

– Я, уж простите, врач, и не сильно разбираюсь в ваших геодезических измерениях, – сказал Стив, – и потому хотел бы уточнить: то есть ты померил в прошлый раз высоту Сферы, а сегодня померил ее снова, и выяснилось, что высота уменьшилась почти на метр?

– Да, Стив, все верно.

– А может быть такое, что Сфера не тонет в Титане, а сжимается? – спросил я.

– Нет, – ответил Саид, – диаметр Сферы остался прежним. Изменилась только ее высота.

– Значит, она очень плотная, – заметил я, – понятно, почему ты не смог отколоть от нее кусок.

– И понятно, почему у нее такая гладкая структура, – добавил Стив.

– Надо рассчитать ее массу по скорости погружения в Титан. Дай-ка я прикину. – Капитан положил руку на мышку.

– На тонущее тело, кроме силы тяжести и архимедовой силы, действует еще сопротивление среды, – сказал я, – это достаточно сложные вычисления. Они зависят от огромного количества факторов.

– Точно посчитать не получится, – подтвердил Саид, – для этого надо знать все свойства среды под Сферой. А мы даже не знаем, какие там слои грунта на глубине более метра.

– Тут фактор сопротивления среды будет самым значимым, – заметил я.

– Что, если у нее внизу есть какие-то механизмы, позволяющие зарываться в грунт? – предположил Жорж. – Например, как у мидии.

– Исключено, – ответил Саид, – радиолокация показала, что это просто шар. Нет там внизу никаких конструктивно выделенных элементов.

– Я могу назвать примерную массу этого шара, – сказал Мингли, – у меня получилось по грубым прикидкам тридцать миллиардов тонн. Но я не брал многое в расчет, например скорость погружения. Может, он весит три миллиарда тонн, а может, триста, но категории такие.

– Миллиарды тонн заключены в шаре диаметром пятьдесят метров? – удивился я. – Это какая же у него плотность?

– Как астрофизик, могу сказать, что плотность относительно немногим меньше, чем у нейтронной звезды, – сказал Мингли, – подчеркиваю: относительно.

– Самый плотный известный элемент – это осмий, – заметил я, – его плотность примерно двадцать грамм на кубический сантиметр.

– А тут в тысячу раз больше.

Я принялся прикидывать в уме плотность Сферы: диаметр пятьдесят метров... масса, если... ну... для простоты счета пусть будет десять миллиардов тонн, объем шара – это у нас... четыре третьих на пи эр в кубе... потом массу делим на объем...

– Да, – сказал я, – если я в уме с нулями не напутал, то там сколько-то тысяч грамм на кубический сантиметр получается.

– Сантиметровый кубик вещества Сферы будет весить несколько десятков килограмм?

– Стив вдруг решил удивиться именно сейчас.

– Примерно да, – подтвердил Мингли, и отошел от компьютера, – а кубический метр будет весить десятки тысяч тонн.

– Не может существовать такого объекта в природе, – Саид покачал головой.

– Черные дыры и нейтронные звезды же существуют, – сказал Жорж.

– В черных дырах и нейтронных звездах огромная плотность достигается гравитационным сжатием, – ответил Мингли, – массы этой Сферы недостаточно, чтоб сжать саму себя до таких плотностей.

– Должны быть какие-то другие силы, – произнес я. – Что, если эту штуковину искусственно создали? Сжали под каким-нибудь невероятным прессом?

– Более развитая цивилизация, – дополнил Стив.

– Да, вполне, – начал я рассуждать, – наличие такого плотного объекта не нарушает законы физики. Сжать материю можно разными способами, не обязательно гравитацией. Мощного пресса вполне хватит. Очень мощного пресса. Такого мощного, который невозможно вообразить человеку.

Мы все замолчали. А ведь и прав был Саид, когда сказал, что Сфера эта более удивительна, чем паук. Паук несознательный, а вот Сферу очень даже вероятно создали братья по разуму. А может, и не братья? Может, отцы? Явно их технологии на порядок выше наших.

– Н-да... И скоро она скроется под грунтом, – сказал Мингли.

– И ничем ее движение не остановить, – задумчиво произнес Стив. – Если мыслить земными категориями, то кажется, что ее можно подпереть чем-нибудь или... может, как-то еще не дать ей двигаться... ну не знаю, у вас, наверное, нет таких мыслей, я просто не физик... Но когда понимаешь, что она плотнее и тяжелее любого созданного нами объекта, то ощущаешь какую-то беспомощность перед ней.

– Как она могла тут оказаться? – спросил Жорж.

– Очевидно, ее или сделали прямо на месте, – сказал Мингли, – или аккуратно положили, чтобы не повредить сам Титан.

– Но какой в этом всем смысл? – задался вопросом Стив.

– Очевидно, смысл есть, – ответил я, – слишком это сложная штукавина, чтобы быть просто какой-то бессмысленной чепухой. Но для того, чтобы понять замысел, нужны знания.

– Посмотрит пещерный человек на адронный коллайдер и спросит – что это за тоннель? Какой в нем смысл? – Саид, кажется, впервые за всю экспедицию улыбнулся.

– Да-да, – поддержал я, – решит, что бессмысленное сооружение. Если непонятно, значит – нет смысла? Нет, товарищи, так рассуждать нельзя.

– Но в чем-то он будет прав, – заметил Жорж, – для него и не будет смысла в коллайдере.

– Давайте немного оптимистичнее, – сказал я, – мы все же не такие отсталые.

– С чего ты взял, что у нас не такая же разница в понимании Сферы, как и у пещерного человека в понимании коллайдера? – спросил Стив.

А ведь и правда, с чего я взял? Я не стал ничего отвечать.

– Можно попробовать понять смысл вещи, исходя из действий, совершаемых ей, – сказал Саид. – Если мы видим, как молотком забивают гвоздь, становится понятно, зачем нужен молоток. Тут мы видим, что Сфера уходит в глубь Титана.

– Но с чего мы взяли, что это ее конечная цель? – спросил Мингли.

– Если все не просто так, все не случайно, – произнес я, – то можно констатировать, что одна из целей этой штуки – погрузиться в недра спутника.

– А зачем кому-то что-то погружать в недра спутника? – продолжил Мингли.

– А зачем мы буримся? – спросил в ответ я. – Чтобы исследовать.

– Не слишком ли это сложное устройство для простого исследования? – засомневался Мингли. – Цивилизация, которая смогла сделать эту Сферу, скорее всего, давно уже все исследовала.

– Может, это бомба? Они хотят взорвать Титан? – предположил Стив.

– Тогда они бы разогнали этот шар и просто столкнули его с Титаном, – ответил Мингли, – на околосветовой скорости кинетической энергии Сферы хватило бы, чтобы разнести на куски любое небесное тело, даже звезду.

– Погодите, коллеги, мы уже в какие-то фантазии углубляемся, – прервал нас Жорж. – У нас есть факт: одна из задач Сферы – это погружение в спутник. Версии взрыва и исследования нелогичны по уже высказанным причинам. Какие еще могут быть причины погружения? Ведь Сфера-то дойдет рано или поздно до центра масс Титана.

– Спрятаться? – предположил я.

– От чего-то, что может представлять для Сферы опасность? – дополнил Стив.

– Мне сложно представить, что это может быть за угроза, – сказал Мингли.

– Но это не значит, что нет во Вселенной созданий, которые представляют для нее опасность, – произнес я.

– Или для того, что сидит внутри нее, – снова дополнил Стив.

– Пустое пространство там тоже кем-то должно было быть спроектировано, – предположил Саид.

– Может, это и правда кабина, каюта, рубка? – сказал я.

– Тогда в нее должен быть вход, – ответил Саид.

– Может, там есть вход, просто мы не поняли, как он выглядит, – заметил я.

– Сфера за сутки опустилась на метр, – сказал Мингли, – торчит из грунта она на тридцать метров да?

– Да, – подтвердил Саид.

– Если скорость погружения не изменится, – продолжил Мингли, подходя к выходу из кабинета Саида, – то через тридцать дней она уйдет под поверхность. Но, скорее всего, быстрее. Итак, план следующий, выскажусь немного сумбурно, но все же... Мы должны собрать любую доступную информацию по Сфере, включая вроде бы бесполезную, мало ли как после нас эту информацию будут интерпретировать. Надо измерить температуру, радиационный фон, скорость прохождения звука по материалу Сферы, проверить твердость с помощью алмазного бура. Попробуем сверлить ее, чтоб собрать стружку, попробуем резать лазером. Соберем

образцы породы, контактировавшей со стенкой Сферы под давлением, может, был перенос материала Сферы при сильном взаимодействии. Проверим электропроводность и еще желательно...

Внезапно раздался оглушительный грохот, и кабинет начал заполняться дымом! Мы все подскочили со своих мест. Из динамика доносилась заикленная фраза – разгерметизация, разгерметизация, разгерметизация... Я делал вдохи, но воздуха не хватало, чтоб насытить тело кислородом. Дым быстро рассеялся. Я увидел Мингли, лежащего на полу в конце комнаты. Увидел черное небо. Метановый дождь бил по моему лицу. Остатки кислорода пожирал огонь. Жорж стоял передо мной в скафандре. Схватил меня за предплечье. Легкие мои горели от холода. Я задержал дыхание, чтоб не обморозить их. Зажмурил глаза. Жжение на коже было невыносимо. Жорж вел меня за руку. Я чувствовал, что если сейчас не сделаю вдох, то потеряю сознание. Сколько прошло времени – непонятно. Когда нечем дышать, секунды тянутся мучительно долго.

– Осторожно! – слышал я низкий голос Жоржа и понимал, что низкий он, потому что мы находились в атмосфере Титана! В домашних штанах и кофтах! Уши заложило от мороза. Я шел мелкими шажками. Только сейчас я осознал, что кто-то держал меня за вторую руку. Больше не было сил терпеть удушье и боль. Я хотел закричать, но сознательно сдерживал себя, ведь в легких оставалась щепотка драгоценного воздуха. Нельзя просто выплюнуть его. Я упал.

– Надевай! – слышал все такой же низкий голос биолога. Пальцы мои горели и коченели. Кончики пальцев онемели. Я почувствовал ткань скафандра. Вслепую я залез в него, наверное, за доли секунды! Услышал голоса из своего динамика: – Юре! Юре наденьте!

Кто-то водрузил мне на голову шлем скафандра, а через секунду я почувствовал лицом тепло. Я попытался открыть глаза, но сделать это оказалось непросто из-за примерзших век. Кое-как я разлепил ресницы и сквозь застывшие слезы в мутном тумане увидел, что мы находились в комнате стабилизации. Я сидел на полу, рядом на корточках сидел Жорж. Он обнимал меня за плечо. Передо мной стояли Стив и Саид, за ними лежал Мингли. Все было как во сне... в кошмарном сне.

– Все живы?! – спросил Жорж.

– Да, – отозвался Саид.

– Мингли, ты ранен? – прохрипел Стив, пытаясь отдышаться.

– Кажется, нет, – ответил капитан и сел.

– Что произошло?! – спросил Саид.

– Похоже, что-то взорвалось, – сказал я.

Осознание того, что взорвался топливный бак, постепенно заполнило мой разум. Вслед за этим пришло и понимание, что нам отсюда теперь не улететь. Я не проговаривал эти ужасные тезисы в голове, но образ того, что мы навсегда останемся на Титане, встал перед глазами в виде замерзших тел космонавтов, лежащих на желтой ледяной корке.

– Надо проверить, что уцелело! – сказал я. – Пошли на склад.

– Мингли, ты можешь встать? – Стив сел возле капитана. Тот, опершись на плечо товарища, медленно поднялся.

– Ракетное топливо сдетонировало? – предположил Жорж.

– Сейчас не время обсуждать причины, – сказал капитан, – Юра прав, надо идти на склад, вынеси модули, кислородные баллоны, оборудование, воду, еду. Разложить шатер. Перенести все туда. После обсудим ситуацию и решим, как действовать дальше.

11. Казнь на гильотине

Космонавты вышли на улицу. Пожар стих, толком не успев начаться. Взрыв топливного бака раскурочил прилегающие стенки всех трех ангаров. База «Титан-1» была полностью разрушена.

Гречкин занялся разложением геологического надувного модуля, который лежал в кабине буровой. Стив остался помогать. Мингли, Жорж и Саид отправились на склад, зашли через дыру в стене. Творился там настоящий хаос. После взрыва все было раскидано по полу. Ученые с траурным видом стояли возле уничтоженной системы «Электрон» – генератора, преобразующего воду в кислород.

Жорж в отчаянии сел, а скорее, рухнул на пол.

– Первым делом надо собрать все уцелевшие баллоны, – сказал Мингли.

– А смысл? Что нам дадут эти дополнительные часы жизни? – спросил биолог.

– Ты же ученый, Жорж, – ответил Мингли.

– И что?

– Как что? Ты наверняка слышал про Антуана Лавуазье.

– Слышал. Наш химик, француз.

– А ты знаешь историю его смерти?

– Нет.

– Так вот, Жорж, – невзирая на осознание скорой мучительной смерти от удушья, Мингли говорил уверенно, как и подобает настоящему капитану, – Лавуазье жил во второй половине XVIII века и был приговорен к смерти через гильотинирование. Обвиняли его в революционном заговоре. Он был настоящим ученым. Ученым до мозга костей, Жорж! Он умолял о помиловании, ведь его будущие открытия могли продвинуть науку вперед. Ему отказали. После года заключения его доставили к гильотине. Лавуазье сказал, что после казни поставит последний в жизни эксперимент – проверит, сможет ли он моргать после того, как ему отрубят голову, и если да, то как долго. По разным данным, глаза на отсеченной голове ученого моргали еще от пятнадцати до тридцати секунд к потехе и удивлению зрителей и палача.

– К чему ты клонишь? Продолжать, невзирая ни на что?

– Да. Мы должны продолжать заниматься тем, для чего нас сюда отправили. Наши жизни не имеют значения в масштабах тех открытий, которые тут совершаются. Мы творим историю, Жорж. Сколько людей просто рождаются и умирают?

– Все?

– Все. Но сколько из них могут принести пользу миру?

Биолог посмотрел в глаза капитану.

– Надо продолжать, – повторил Мингли и слегка улыбнулся уголком рта, – чтобы наши смерти не оказались напрасны, мы должны собрать максимальное количество данных и отправить их на Землю.

– Давайте уже искать баллоны, – произнес Саид без каких-либо эмоций, – в этом бардаке черт ногу сломит.

Мингли протянул руку биологу и помог ему встать.

– Моргания Лавуазье после смерти никак не продвинули науку, – недовольно произнес Жорж.

– Дело не в этом, дорогой мой друг, а в том, что...

– Да понял я... – Жорж перебил капитана, – он оставался ученым до самой смерти.

– Чем мы хуже? – спросил Мингли.

12. Пять дней до смерти

Мингли, Жорж и Саид переносили со склада все необходимое в шатер, который уже был надут. Юра проверил солнечные панели. Они не были повреждены. Команда работала молча. Единственный вопрос, который задал Гречкин, был про систему генерации кислорода.

– Уничтожена, значит, – повторил Юра слова командира, после того как тот ему ответил, – ясно... понятно...

Гречкин подсоединил шатер к аккумулятору, на который в светлое время шла энергия с солнечных панелей. Систему подачи воздуха монтировать не пришлось, и поэтому новый дом был готов менее чем за тридцать минут. После этого Юра сходил к ракете и удостоверился, что система «Электрон» и правда полностью разрушена и восстановлению не подлежит. Шатер стоял в пятидесяти метрах от бывшей базы «Титан-1».

Хотя в новой базе было три комнаты, космонавты обосновались в самой геолоборатории, которая являлась основным, самым большим помещением. Туда они принесли стол, стулья, кровати, компьютеры, личные вещи и все уцелевшее исследовательское оборудование. В жилую комнату установили переносной биотуалет, благо что скафандр позволял справлять нужду полностью не раздеваясь. Консервы и контейнеры с водой тоже сложили в лаборатории, и только после того, как Саид поставил последнюю десятилитровую емкость с водой, Юра задался вопросом... Нет, не о том, на сколько времени у них остается кислорода, с кислородом все всем было понятно, есть по три баллона на каждого и еще баллоны Данте и Леонардо, на дней пять-шесть хватит, вопрос звучал так:

– А как мы будем пить?

Юра понимал, как они будут пить, но ему вдруг стала интересна реакция коллег. Все застыли в легком недоумении.

– Я посчитал, на сколько нам хватит кислорода, – продолжил Юра, – получается примерно на шесть дней. Но все это время надо как-то потреблять воду.

– Как пить? – начал Мингли. – Придется задерживать дыхание, снимать шлем и пить.

– Предлагаю отработать схему, – сказал Жорж.

Температура в шатре к этому моменту поднялась до минус тридцати градусов.

– Давайте попробуем, – Саид взял полулитровую бутылку, вода в которой уже частично перешла в состояние льда, – помогите со шлемом.

Стив подошел к археологу.

– Снимаю? – спросил врач.

– Давай.

Стив отстегнул шлем скафандра. Саид постоял несколько секунд затаив дыхание, а потом сделал глоток. Показал большой палец вверх и жестом дал понять Стиву, чтоб тот вернул шлем на место.

– Я думаю, эту процедуру можно производить и без посторонней помощи, – сказал Саид, – ничего сложного. Держи.

Археолог передал бутылку Жоржу. Биолог поставил воду на пол и сел. Большими пальцами он нащупал на затылке две кнопки и нажал их одновременно три раза. Шлем отстегнулся от костюма. Жорж положил его на пол, сделал несколько глотков и надел защиту обратно.

– Да, – произнес он, – вполне себе удобно. Таким образом можно и поесть.

Оставшиеся члены команды повторили процесс.

* * *

Космонавты сидели за круглым столом в центре комнаты.

– Я так полагаю, – начал Мингли, – молния ударила в бак с горючим.

– Похоже на то, – сказал Юра, – громоотвод сгорел. Разряды молнии тут оказались намного мощнее, чем предполагалось.

– Ну да... – протянул Саид себе под нос, – а учитывая, что мы торчим одни среди этой пустоши на двадцать метров, куда еще молнии бить...

– Как он мог сгореть? – Жорж был зол. – Как они там вообще рассчитывали это все? Идиоты!

На несколько секунд все замолчали.

– Юра навскидку сказал, что кислорода у нас на шесть дней, – произнес Мингли, – давайте прикинем поточнее. У нас двадцать один баллон, если предположить, что они полные, то их хватило бы на... один баллон, значит, на тридцать часов рассчитан, умножаем на двадцать один баллон, получается, шестьсот тридцать часов мы можем дышать впятером. Делим на пять... это у нас... сто двадцать шесть часов жизни каждому. Делим на двадцать четыре часа, и выходит чуть более пяти суток. Но баллоны не полные, так что... предположим, что ровно пять суток мы тут протянем.

– Связь с Землей появится с местным рассветом, – сказал Жорж, – это будет через семь суток! А значит, мы тут сдохнем, и никто даже не узнает, что с нами случилось!

– Подождем, может, погода прояснится, и запустим ретранслятор, – сказал Гречкин, – если не прояснится, то попробуем запустить в любом случае, терять нам нечего.

– С картографическим спутником у нас есть связь? – спросил Стив.

– Он сейчас в южном полушарии, – ответил Мингли, – в северное прибудет нескоро. Не знаю точно через сколько, но там счет на недели.

– А связи с ним нет?! – возмущенно спросил биолог. – Может, как-то направить через него сигнал на Землю?!

– Нет, Жорж! – казалось, Мингли впервые за всю экспедицию повысил голос. – Он находится сейчас под нами, под тобой! Под твоими ногами! На другой стороне Титана! Как ты себе представляешь отправить на него сигнал сквозь толщу?

Жорж отвел взгляд от командира.

13. Порванный скафандр

– Антенна тоже уничтожена, – сказал Юра, – но ее я, скорее всего, смогу сделать. Как погода наладится, сразу запускаем спутник-ретранслятор и посылаем на Землю все данные.

– Поможете мне перенести из моей лаборатории все сюда, на кухню? – произнес Жорж.
– И паука тоже. Я так понимаю, теперь нет смысла переживать за карантин.

Мингли встал со стула.

– Да, давайте начнем. Стив, ты помоги оборудовать тут место для работы Жоржу, – начал капитан, – ты, Юра, займись антенной. Саид, доделай отчет по Сфере, плюс надо будет собрать дополнительные материалы по ней, те, о которых я говорил перед взрывом. А я подготовлю все для погружения в море.

– Может, сперва к Сфере? – спросил Юра.

– К Сфере... – произнес задумчиво капитан, похлопывая себя по ляжке, – так... надо подумать, когда...

– Я думаю... – начал фразу Мингли, но Саид его перебил:

– Поехать проверить радиационный фон, попробовать лазер и бур можно прямо сейчас.

– А лазер и бур целы? – спросил капитан.

– Целы, вон оно все, в чехлах, – Саид указал в сторону сваленных в кучу вещей.

Мингли задумался, глядя на Саида.

– ...и чтобы тебя уже потом не дергать с поездками, – рассуждал капитан, – чтобы ты спокойно доделал всю камералку... Вы правы. Раз у нас уже все пошло не по плану, план составляем на ходу. Сейчас все едем к Сфере. А потом уже переносим лабораторию Жоржа, чиним антенну и прочее.

Мингли оглядел команду.

– Да, – согласился Гречкин, – вполне себе.

Остальные молча кивнули.

– Тогда не вижу причин задерживаться, тем более время играет против нас, – сказал Мингли.

– А когда к морю? – напомнил Стив.

– Давайте по ситуации, пока есть силы – работаем. Будем валиться с ног от усталости – поспим. Не будем валиться – поедем после всех дел сразу к морю.

– Сомневаюсь, что смогу уснуть, – произнес Юра.

– Спать нам придется. Я раздам снотворное, – сказал Стив, – в нашем деле ясность ума необходима, невзирая ни на что.

Саид подошел к вещам, наклонился, чтоб взять чехол с лазерным станком, но вдруг резко распрямылся. Уставился на свою ладонь.

– Ты чего? – спросил Стив.

– Сигнал о повреждении скафандра, – произнес археолог, – показывает, что на правой кисти.

Члены экипажа подошли к Саиду. Гречкин взял его за руку и присмотрелся к ладони.

– Протерто как будто, – сказал Юра.

– Как это могло произойти? – спросил Жорж.

– Понятия не имею, – ответил Саид.

– Переодень скафандр и поехали, – сказал Мингли.

14. Поглощение

В третий раз мы выехали к Сфере. Конечно, все эти исследования можно было провести сразу, но беда в том, что на Земле про Сферу узнали от картографического спутника, когда мы уже подлетели к Титану. Задачи по исследованию этого сооружения пришлось ставить, что называется, на ходу – вклинивать их в уже созданный список работ. Вот мы и придумали на ходу: бурить ее, резать лазером, электричество пропустить... Посмотрим, что выйдет. Я думаю, ничего не выйдет.

А вот если окажется, что она сильно фонит? Умереть от радиации или от удушья? Что выбрать? Задохнуться для меня предпочтительнее, потому что быстрее. Возможно, кого-то удивит, что мы так спокойно отнеслись к надвигающейся смерти, но а как нам еще реагировать? Мы ведь не просто люди. Мы космонавты! Лучшие из лучших! Максимально уравновешенны и стрессоустойчивы.

Конечно же, нам хотелось еще пожить, хотелось вернуться домой героями, увидеть родных и друзей. Но если человек осознанно идет на такой риск, как полет на другую планету – а Титан можно считать планетой, учитывая его размеры, он так-то больше Меркурия, Плутона и Луны – то такой человек должен быть готов к смерти. Еще будучи на Земле, мы все понимали, что полет на Титан может оказаться билетом в один конец.

* * *

Я, как обычно, сидел за рулем. Смотрел вперед сквозь бегающие по лобовому стеклу дворники. Наша буровая тряслась на кочках, а вместе с ней тряслись и мы. Ехали, разрезая фарами непроглядную ночную тьму, а над нами периодически громыхало, и вокруг сверкали молнии. В такие моменты вдали на доли секунды становилось видно эту огромную конструкцию – Сферу, а если быть точным, то шар. Не знаю, почему мы окрестили ее Сферой, ведь в геометрии сфера – это лишь поверхность шара, двухмерный объект. Наверное, слово «сфера» звучит красивее.

Получасовое молчание нарушил Саид:

– Этой рукой я трогал ее.

– Ты о чем? – спросил Мингли.

– Я коснулся Сферы ладонью.

– И как это может быть связано с повреждением скафандра?

– Не знаю. Но ткань в том месте стала тоньше, настолько тоньше, что надорвалась.

* * *

Вышли из буровой. Саид взял свой лазер и направился к Сфере. Я шел следом со счетчиком Гейгера. Светил себе под ноги, чтоб не споткнуться о камень. Мингли катил мини-бур с алмазным сверлом. Видимость была ужасная из-за капель и темноты.

Мы стояли возле Сферы так, что между нами было метров по пять. Дождь лупил нещадно.

Прямо над нашими головами сверкнуло и раздался гром. Рокот его затихал, уходя в даль черной равнины. Я подумал, что молния ударила в Сферу. Хотя... наверняка она в нее бьет регулярно.

Я включил счетчик и поднес его трубку к поверхности Сферы. Прикасаться не стал, а то вдруг и он сломается. Сенсор тут же вывел информацию о том, что Сфера ничего не излучает. Честно сказать, я выдохнул с облегчением.

– Фона нет, – сказал я.

– Хорошо, – ответил капитан.

Я подошел к Саиду. Тот уже направил луч лазера к Сфере.

– Сейчас посмотрим... – пробубнил он.

И тут мне пришла идея! Просто невероятная! Я пока не озвучил ее. Сначала надо проверить.

– Саид, – сказал я, – у тебя рулетка есть?

Археолог, не глядя, протянул мне рулетку. Я выдвинул ее на десять сантиметров и прижал измерительной частью к Сфере. На меня никто не смотрел и, конечно же, не удивился тому, что начало происходить с рулеткой уже спустя десять секунд. Магия! Мистика! Я оглянулся: Саид рассматривал место, куда упирался луч лазера, Мингли в пяти метрах от нас сидел на корточках возле бура, а Стив и Жорж наблюдали за процессом сверления.

Я снова уставился на рулетку. Конец ее испарялся! Растворялся! Будто рулетка моя из льда сделана, и я упер эту ледяную рулетку в раскаленный шар! Медленно таяла она! Вот уже три миллиметра испарились... Вот четыре...

Я ждал. Из всех сил пытался скрыть удивление, страх и восторг! Вот уже пять миллиметров растаяло! Исчезло!

– Сверло заходит в сферу! – сказал Мингли в чат.

– Не заходит, – ответил я. – Сфера его поглощает.

Мне было отрадно, что я первый заметил это явление.

– Ты о чем? – спросил Саид.

Бур остановился.

– Пойдем к Мингли, – сказал я Саиду, а потом громко, внятно добавил для всех: – Главное, к Сфере не прикасайтесь!

Мингли отодвинул бур чуть в сторону, и все мы с изумлением уставились на алмазное сверло, которое было сточено на сантиметр.

– Это невозможно! – воскликнул капитан. – Никакой стружки не было, пока я сверлил, и не мог алмаз так обтесаться меньше чем за минуту!

– Она поглощает материю, – повторил я, – смотрите.

Я приложил конец рулетки к Сфере...

15. Горизонт событий

Мы сели в кабину буровой.

– Она может превратиться в черную дыру? – спросил Стив.

– При нынешнем радиусе ей не хватит массы, чтоб преодолеть сферу Шварцшильда, – сказал Мингли, – даже если она поглотит всю материю Титана и Сатурна.

– А можно поподробнее? – попросил Жорж. – Я не сильно разбираюсь в теории черных дыр.

А вот я, как выпускник физтеха, все прекрасно понял сразу. Но не стал вмешиваться. У нас Мингли по черным дырам специализировался в университете, пусть он дальше рассказывает.

– Любой объект, имеющий массу, может превратиться в черную дыру, если его сжать до определенного радиуса. Этот радиус и называется гравитационный радиус, или сфера Шварцшильда. Иначе говоря, если радиус любого объекта станет меньше, чем его сфера Шварцшильда, то у объекта появится горизонт событий, а сам объект получит свойства черной дыры. Гравитационный радиус зависит от массы объекта. Для нашей Земли гравитационный радиус равен примерно сантиметру.

– Если сжать Землю до радиуса в сантиметр, то она превратится в черную дыру, – произнес Саид.

– Тогда выходит, что и правда для объекта радиусом двадцать пять метров, – Стив указал на Сферу, – нужно очень много материи, чтоб превратить его в черную дыру.

– То есть черной дырой наша Сфера никак не станет? – уточнил Жорж.

– Не знаю, – сказал Мингли, – вдруг она начнет сжиматься?

– Почему она должна начать сжиматься? – спросил я.

– Она набирает массу, – ответил Мингли, – при этом ее объем не увеличивается. Почему? Непонятно. Какие там процессы внутри нее происходят? Тоже непонятно. Можно констатировать, что какие-то силы сдерживают увеличение Сферы в объеме. Иначе говоря, эти силы сжимают ее, а в противовес этим силам действует сила поглощения материи, которая должна объем Сферы увеличивать. Сейчас выходит, что две эти силы уравновешены – материя в Сферу заходит, а объем у Сферы не увеличивается, остается прежним. Что будет, если снизить потребление материи? Тогда сила, которая работает на сжатие Сферы, будет преобладать. Исходя из всего этого, можно заключить, что у Сферы есть возможность начать сжиматься.

– Если на месте Сатурна появится черная дыра, как это может угрожать Земле? – спросил археолог.

– Если она просто будет летать по орбите Солнца, как сейчас летает Сатурн и его спутники, то никак не скажется. Ведь суммарная масса объектов не изменится. Считаю, что будет летать тот же самый по массе Сатурн со своими спутниками, просто в немного другой форме. В сжатой форме. Другой вопрос – зачем все это? Какая цель у Сферы или того, кто ей управляет?

– Может, это какая-то электростанция более развитой цивилизации? – предположил я.

– Ты имеешь в виду, что они потом засунут эту Сферу в какую-нибудь большую печьку и будут получать с этого энергию миллионы лет? – спросил Стив.

– Не знаю, – ответил я, – просто размышление. И, кстати, мы неправильно рассчитали ее массу. Мы не учли, что Сфера тонет в Титане не только за счет силы тяжести, но и за счет поглощения материи под собой.

– Судя по трещинам в грунте, она все же тонет в значительной степени из-за массы, – сказал Саид.

– А еще, коллеги, нельзя забывать, что мы рассуждаем человеческими мерками, – заметил Мингли, – мы живем в трехмерном пространстве, которое расширяется миллиарды лет.

В котором огромное количество неизвестного, как в квантовой физике, так и в макромире, в сингулярностях черных дыр. Куда расширяется Вселенная? Что было до начала «всего»? Я вполне допускаю, что мы не сможем ничего понять о Сфере, а наши рассуждения окажутся смешны для тех, кто за ней стоит.

– Если они вообще нас замечают, – вставил я, – мы вот не замечаем микробов.

– Давайте не будем уходить в философию, – сказал Саид, – я думаю, стоит измерять радиус Сферы раз в сутки.

– Да. Будем наблюдать за ней, – согласился Мингли.

– Я могу прямо сейчас снова снять ее и сравнить размеры.

– А у тебя с какой точностью лазер снимает? – спросил Жорж.

– Полмиллиметра.

– Да, Саид, давай-ка сделай съёмочку, – сказал Мингли, – заодно и посмотрим, растёт ли скорость ее погружения.

* * *

Космонавты вернулись на базу. Саид сел обрабатывать результаты измерений, Юра со Стивом отправились чинить антенну, а Жорж с Мингли принялись переносить вещи биолога из лаборатории в шатер. Паука принесли в самом конце.

– Мингли был прав, – сказал Саид в общий чат, – Сфера начала сжиматься.

Жорж, до этого стоящий возле тела инопланетного создания, повернулся к археологу. Мингли подошел к компьютеру Саида и уставился в монитор.

– Все-таки сжимается... – раздался голос Гречкина. Юра со Стивом были все еще на улице.

– Да, – продолжил археолог, – между прошлым и нынешним измерениями радиуса разница два сантиметра, семь миллиметров.

– А времени прошло часов шесть-семь, – прикинул Мингли.

– Могу посмотреть точное время прошлой съёмки, – предложил Саид.

– Пока не надо. Завтра еще раз снимем ее и тогда построим точный график сжатия. Нам надо минимум три измерения, чтоб понять, с ускорением она сжимается или нет.

16. Иные формы жизни

Гречкин ошибся: параболическая антенна, расположенная на «Титане-1», ремонту не подлежала. Минут двадцать Юра со Стивом расставляли прожектора вокруг их надувного приюта, чтобы хоть как-то освещать прилегающую территорию, и более часа они провозились с созданием примитивной передающей антенны, слепленной из подручных материалов со склада разрушенной ракеты. Антенну Гречкин планировал подключить к ноутбуку и, как только гроза закончится, запустить спутник-ретранслятор, передать на него все научные данные, собранные тут, чтобы тот в свою очередь отправил их на Землю.

Когда Юра и Стив вернулись в шатер, Жорж обратился ко всем присутствующим:

– Можно подвести некоторые итоги по принципу жизни на Титане.

Гречкин положил антенну на пол чуть в стороне от входа.

– Я бы хотел начать издаека, – сказал Жорж.

– Мы не против, – ответил капитан.

Биолог вздохнул и приступил к повествованию:

– До момента, когда зонд зачерпнул атмосферу Титана двадцать лет назад, я был согласен с мнением большинства ученых и считал, что для жизни нужна вода. Мне тогда было двенадцать, но я уже не на шутку увлекался биологией. Очарование Титана для меня заключалось в том, что мы получили доказательства того, что для наличия жизни не обязательна вода. Подойдет и другая жидкость. А еще я был восхищен тем, что тут мы смогли найти жизнь, не имеющую ничего общего с земной, ведь в природе на Земле нет жидкого метана.

Жорж прокашлялся в кулак, отвернув голову в сторону.

– Как известно, – продолжил он, – в основе жизни бактерий, которые тогда были найдены в облаках Титана, тоже был углерод, правда соединенный в молекулы циклопропенилидена – очень высокореакционной органики, которую на Земле можно наблюдать только в лаборатории. Про эту молекулу вообще мало что знали ранее. А тут на основе этой молекулы существует жизнь! А главным растворителем выступает сжиженный этан и метан. Циклопропенилиден создает основу для местных титановых аналогов наших ДНК и РНК, и все это при температуре минус сто восемьдесят градусов! Даже минус двести градусов! Многие астробиологи, в том числе и я, глядя на эти привезенные на Землю бактерии, считали, что на основе такой органической молекулы могут появиться невероятно экзотические формы жизни. Просто невообразимые формы!

Жорж сделал паузу и глубоко вздохнул.

– Я не совсем понимаю, к чему ты клонишь, – произнес Мингли.

– Подожди, сейчас поймешь. Этот паук, – Жорж указал рукой, – определенно является хищником. Судя по всему, он убивает своих жертв этим вот клювом. Охотится приблизительно как кальмар. А вел я к тому, что нет принципиально отличных от земных форм жизни. Нет и не может быть.

– Это еще почему? – спросил Стив.

– У паука есть конечности, которыми он ловит жертву. Далее он убивает ее клювом, пропускает через аналог нашего желудка, далее в кишечник, потом все лишнее выходит через клоаку. У паука есть сенсоры: органы зрения для восприятия электромагнитных колебаний, органы слуха для восприятия колебаний среды, обонятельная система для восприятия молекул в среде. И это только те утверждения, которые я могу сделать на основе часовой работы с ним. Исходя из всех этих элементов его тела, можно сделать вывод о том, как протекала эволюция на Титане. Примерно так же, как и у нас на Земле. Тут живут существа, которые должны питаться и целью которых является передача своих генов дальше. Все как у нас! Получаем энергию и размножаемся, получаем и размножаемся. Все! Вот основной закон любой жизни! Все мы

живем в одной Вселенной, и ничего принципиально иного быть не может! Теперь я в этом твердо убежден.

Члены команды переглянулись.

– Так, – начал Гречкин, – я, как бортинженер, человек далекий от астробиологии, хотел бы пояснений.

– Пожалуйста, спрашивай.

– На Титане когда-то нашли какую-то молекулу с названием, как ты там сказал...

– Да... название труднопроизносимое, не важно... не суть... В две тысячи двадцатом нашли.

– И этой молекулы на Земле не существует?

– Ее вообще не существует нигде, кроме Титана и облаков межзвездной пыли. Ну и, конечно же, в лаборатории можно получить.

– И о ней никто толком ничего не знал?

– Знали очень мало и нигде ее не использовали.

– Потом в две тысячи двадцать восьмом, когда зонд принес нам бактерии с Титана, мы поняли, что в основе этих бактерий как раз лежит эта молекула?

– Да.

– Эта органическая молекула, которая спокойно себя чувствует при низких температурах?

– Да. А наш паук умер от того, что сварился изнутри, когда проглотил коптер. Это как если ты проглотишь металлический предмет, нагретый до двухсот градусов. Стрелять в него было необязательно.

– Сколько тебе надо времени, чтобы сделать полный отчет об этой особи? – спросил Мингли.

Жорж уставился на паука и замер. Секунд через тридцать молчания команда поняла, что он не думает над ответом, а просто стоит, уперев взгляд в это неземное создание. Стоит будто манекен. Потом Жорж достал из набедренной сумки рулетку и приложил ее к сочленению конечности паука.

– Жорж? – Мингли обошел биолога. – Ты в порядке?

Жорж попятился назад.

– Опять, – произнес он, – опять начинается...

– Что с тобой? – взволнованно спросил Гречкин.

– Опять эти отрезки. Соотношения отрезков... Я не понимаю!

Биолог рванул к выходу, но Мингли схватил его за торс, и они оба упали. Жорж пытался вырваться. На помощь капитану подлетели остальные. Саид сел биологу на ноги, а Юра со Стивом скрутили ему руки.

– Я не могу так, не могу, – кричал Жорж, – что-то проникает в меня! В мое сознание! Внутрь самого потаенного!

17. Я тоже их видел

Жорж сидел на полу, прислонившись спиной к стене шатра. Саид на всякий случай встал возле двери, чтобы биолог не попытался вновь выскочить и натворить с собой бед. Мингли и Стив находились по бокам от Жоржа, а Юра расположился на полу и, всматриваясь в его побледневшее худое лицо, произнес:

– Я тоже их видел.

Жорж поднял взгляд на Гречкина.

– Видел? – с волнением спросил биолог.

– Что значит «тоже видел»? – удивился Мингли.

– Тогда, когда ты спросил у меня про странности? – вспомнил Стив.

– Да, – начал Гречкин, – только у меня немного другая ситуация. Ты, Жорж, говорил про какие-то отрезки. Так вот, а у меня не отрезки, у меня треугольники.

– Приехали... – пробурчал Саид.

После того, как Юра рассказал команде о странных треугольниках, проникающих в его сознание, Жорж поднялся и, казалось, полностью пришел в себя. Биолог в свою очередь рассказал, что видит соотношения длин отрезков в обычных вещах. Принцип был точно такой же, как у треугольников Гречкина, – Жоржу бросался в глаза какой-то линейный объект, вырванный из общего фона, а следом еще один, и соотношения длин пары этих объектов оказывались всегда равны соотношению длин какой-нибудь другой пары объектов, которые так же бросались в глаза. Это могли быть абсолютно разные, несвязанные между собой линейные объекты: ножка стола, линия на узоре стены, сочленение паука, карандаш или рост Саида.

Остальные члены команды не замечали ничего подобного.

– Вы понимаете, что это признаки шизофрении? – сказал Стив.

– Понимаем, – ответил Жорж, – только коллективно шизофренией не заболевают, как гриппом. А ведь с Данте и Леонардо произошло похожее помешательство.

– Если это не шизофрения, – начал рассуждать Мингли, – а объективная закономерность, существующая в нашей общей реальности, а не в мозгу индивида, то нужно найти этому объяснение.

– Попытка контакта? – предположил Юра.

– Паука? – пренебрежительно сказал Жорж. – Сомневаюсь.

– Сферы? – раздался голос сзади.

Все обернулись на Саида.

– Что? – спросил археолог. – Я просто предположил.

– А почему бы и нет, – сказал Мингли. – Жорж, ты сейчас видишь эти свои отрезки?

Биолог огляделся.

– Нет.

– Юр, а ты треугольники?

– Нет.

– Попробовать создать треугольник? – предложил Саид.

– Нарисовать, – сказал Стив.

– Нет, те треугольники, которые я видел, были сделаны либо не мной, либо мной, но случайно. Если я буду рисовать, то сработает фактор моей сознательности, – ответил Гречкин.

– И как сделать случайный треугольник? – задумчиво произнес Жорж.

– Есть идея.

Гречкин опустился на пол и вынул из сумки гайки, которые остались после создания антенны. Члены команды обступили сидящего на коленях бортинженера. Юра взял три гайки в руку, потряс ими, будто собирался играть в кости, и подкинул. Упав, гайки образовали вер-

шины треугольника. Кидал их Юра так, чтобы они разлетелись хотя бы на пару метров, но две гайки упали рядом, а вот одна откатилась подальше.

– Треугольник, – констатировал Мингли, – остроугольный.

– Иного быть не может, они же не могут упасть все в одну линию, конечно, будет треугольник, – усмехнулся Жорж.

– Что-нибудь видишь? – спросил Стив.

– Нужен транспортер, карандаш и бумага, – сказал Юра.

– Держи, – Саид протянул карандаш.

– Рулетку еще дай.

– Пожалуйста.

Стив и Жорж растягивали рулетку между гайками, а Гречкин чертил тонкие линии, соединяя вершины треугольника. Получилось достаточно точно, ведь центр гайки найти не сложно.

– Транспортер найдите.

Юра померил углы до градусов (а точнее это сделать было и невозможно) и записал их прямо на полу: 83,83,14.

– Снова равнобедренный, – сказал Гречкин, – это четвертый треугольник, который получается равнобедренным.

– В тех треугольниках углы были такие же? – спросил Саид.

– Нет.

– Если это какой-то язык, то нужны еще данные. Кидай гайки, – потребовал Саид.

– Как случайные действия могут образовывать язык? – спросил Жорж. – Да еще и действия, совершаемые тем, кто должен воспринять информацию, а не передать. Это невозможно.

– А три равнобедренных треугольника с одинаковыми углами, которые я увидел до взрыва базы, возможны? – обратился Гречкин к биологу. – А то, что тут снова равнобедренный треугольник, это совпадение? А твои отрезки?

Жорж пожал плечами.

– Все же проще поверить в шизофрению, – произнес Стив.

Юра кинул гайки. Треугольник оказался похожим на предыдущий, разве что вытянут он был в противоположную сторону. Прочертив линии и измерив углы, Гречкин записал следующее: 82,82,16.

– Я согласен, не может быть языка, который основан на случайных сигналах, – сказал Саид. – Любой язык – это конкретный набор искусственно созданных знаковых символов. Но если кто-то пытается передать нам информацию через эти углы, следовательно для кого-то это является языком.

– Так сигналы не случайные, а закономерные. У нас всегда есть два угла одинаковых, а один отличающийся. Что сейчас, что там, на базе, – заметил Юра.

– Результаты закономерные, а действия, приводящие к этим результатам, случайные, – рассуждал Мингли. – Ты случайным образом выкидываешь гайки, а приземляются они закономерно. В какой момент случайность становится не случайной? В момент полета гайки? Как это вообще возможно?

– Давайте кинем гайки в третий раз и попробуем поискать какую-нибудь связь, – предложил Саид.

После третьего измерения углов Юра сделал запись: 81,81,18.

– Три похожих вытянутых треугольника, – сказал Юра, – снова равнобедренные. Все согласны с тем, что это не может быть совпадением?

– Согласны, – ответил Стив.

– Похоже на то, – сказал Саид.

– Кинь контрольный четвертый, – попросил Мингли, – а дальше будем думать.

После четвертого броска гайки сложились в треугольник, в котором один из углов был настолько острый, что точно померить его транспортиром было сложно. Получалось то ли пять градусов, то ли шесть. Саид поставил тахеометр и отснял вершины треугольника лазером. Прибор показал углы: 87,87,6. На минуты и секунды условились внимания не обращать. Заодно археолог проверил и остальные треугольники, начерченные друг на друге. Измерительные данные, сделанные транспортиром, совпали с тахеосъемкой в пределах градуса.

– Если это послание, то какими силами оно регулируется? Должны быть какие-то законы, которые заставляют гайки так падать, – сказал капитан.

– Контролировать случайность невозможно по определению, иначе это уже не случайность, – заметил Гречкин.

– У нас есть четыре переменных, – сказал Саид и присел. Карандашом он записал числа: 14, 16, 18, 6. – Если это целенаправленное послание нам, значит, его делали под нас, и мы сможем его понять.

Вся команда устала на последовательность чисел.

– Получается, – рассуждал Гречкин, – четырнадцать плюс два, плюс два и делить на три.

– И что нам это дает? – спросил Жорж.

– Какие есть универсальные величины, которые будут понятны всем во Вселенной? – даже не спросил, а утвердительно произнес Саид.

– Очевидно, это ограничения скорости света, – сказал Мингли, – скорость света в вакууме одинакова во всех уголках мира в любое время, будь это час после большого взрыва, наши дни или далекое будущее.

– Число «Пи» – предположил Гречкин, – отношение длины окружности к ее диаметру везде одинаковое. Даже если у неземных существ другая система счета, само отношение будет такое же, как и у нас.

– Я, конечно, не программист, но, может, еще какой-нибудь двоичный код? – осторожно, чтобы не показаться глупым, подбросил версию Стив.

– Перевести эти числа в двоичный код, – Гречкин взял карандаш и листок, – попробуем.

– А ты умеешь? – спросил Стив.

– А чего там уметь, – ответил бортинженер, – четырнадцать делим на два, если делится без остатка, то записываем ноль, если с остатком, записываем единицу.

Юра принялся чиркать на бумаге и монотонно проговаривать свои действия:

– Четырнадцать делить на два... Семь без остатка, – пробурчал он, выводя цифры. – Значит, в двоичной системе будет ноль.

Такое же деление Юра проделал с другими цифрами и получил, что четырнадцать в двоичной системе – три единицы и ноль.

Когда Гречкин перевел остальные числа в двоичный код, Саид, как специалист по языкам, пусть и земным, глядя на исписанную бумагу предположил, что в поисках ответа они двигаются не в том направлении.

– Какой смысл из простого делать сложное? – сказал археолог. – Это не выглядит чем-то естественным.

Команда разошлась по геологическому модулю. Каждый взял листок с числами 14, 16, 18, 6 и принялся искать закономерность.

Мингли пытался как-то сопоставить числа со скоростью света, с гравитационной постоянной Земли, Титана, Сатурна, с постоянной Хаббла и со множеством величин, которые должны быть абсолютными во всей Вселенной.

Гречкин продолжил расшифровывать это через двоичный код. Следующим шагом стал перевод двоичного кода в латинские буквы. Когда у Юры вышло бессмысленное слово, не имеющее никакого значения, как его ни крути, какие анаграммы ни составляй, Гречкин приуныл и смял бумажку.

Жорж сел на стул, поставил ноутбук на колени и принялся рыться в своих справочниках, раздумывая над вариантами со строением молекул. Молекула диена содержит четырнадцать атомов водорода, в алканах шестнадцать атомов углерода, циклокарбон состоит из восемнадцати атомов углерода...

Стив решил зайти с другой стороны – попробовать разобраться с последовательностью оставшихся углов треугольников. А что, если нужно искать послание в двух других, равных друг другу углах? Он выписал их себе на листок и уперся взглядом в этот код.

Хлопок в ладоши отвлек членов команды от раздумий.

– Я понял, что это значит, – произнес Саид.

18. Контакт

– Эти углы указывают на порядковый номер букв в кириллице, – Саид подошел к столу в центре шатра и положил бумажку с надписью «МОРЕ».

Учитывая, что сегодня-завтра команда отправляется на исследование моря Кракена, ни у кого не возникло мысли, что это какое-то совпадение и что Саид не прав.

– О как, – тихо произнес Стив.

– Все настолько просто? – удивился Гречкин.

– Видать, те, кто это послал нам, считают нас не очень умными, – сказал Жорж.

– А я тут уже с излучением Хокинга мучаюсь, – с усмешкой произнес Мингли, – а они нам просто порядковый номер алфавита транслируют.

– Почему именно кириллица? – спросил Гречкин.

– Я думаю, что если они хотели выйти на диалог с тобой, то и алфавит подобрали соответствующий, – пояснил Саид, – у Жоржа, очевидно, был бы латинский, а у меня персидский.

– И послания эти на всех действовали по-разному, – сказал Гречкин, – я, например, даже и не собирался буянить.

– Не собирался он, – фыркнул Жорж, – мне они так в мозг залезли, что... ай, ладно... чего уж теперь... – биолог махнул рукой.

– Само слово «МОРЕ» не дает нам никакого понимания, – сказал Мингли, взяв бумажку с надписью.

– Может, мы не дослушали? – предположил Саид. – Кто сказал, что кидать надо было четыре раза?

Юра отошел от стола. Рукой он нырнул в сумку и снова достал три гайки.

– Продолжим? – с азартом произнес бортинженер.

– Надо бы сначала пол протереть, – сказал Стив, – а то неудобно треугольник на треугольнике чертить, каша выходит.

* * *

Оттирать пол взялись мы со Стивом. Тряпок, конечно же, тут не оказалось, поэтому использовали хлопковый костюм Данте. Воды у нас с запасом, так что я взял у геологов ведро, плеснул туда из бутылки, промокнул штаны и принялся стирать графитовые линии треугольников. Стив тер пол кофтой. Провозились мы недолго, минут десять. Идеально отмыть все не удалось, скорее, мы размазали графит по полу.

Закончив с уборкой, я кинул гайки.

Две упали сразу на бок и замерли в метре друг от друга, а третья покатилась.

Катилась, катилась, катилась... Остановилась подальше (кто бы сомневался) и тоже завадилась на бок. Получился снова остроугольный равнобедренный треугольник. Я измерил углы транспортом, а Саид, для контроля, лазерным тахеометром. Мингли записал букву «О».

Минут через пять пол был снова исчерчен треугольниками, а на бумаге образовалось слово «ОПАСНО». С буквой «А» пришлось немного помучаться, ей соответствовал угол в тридцать четыре градуса. Тридцать три буквы в нашем алфавите заканчивались, и тридцать четвертый градус обозначал снова первую букву. Таким вот незатейливым оказался алгоритм.

Следующие треугольники начали выпадать не равнобедренными, и мы поняли, что сеанс связи окончен.

– Возможно, Сфера или тот, кто находится внутри нее, сказал, чтобы мы не ходили к морю, – заключил Мингли.

– Может, это не Сфера, – сказал Жорж.

– Наверное, стоит спросить, с кем мы общаемся, – согласился Стив.

– Как спросить? Задать вопрос перед тем, как кинуть гайки? – предложил я.

Они все замолчали. Задумались. Действительно, до этого нам просто передали послание. С чего мы взяли, что они нас слышат? Вдруг это односторонняя связь? А может, нам надо тоже им как-то через треугольники сигнал посылать?

– Как задать им вопрос... – задумчиво произнес Саид, – если они общаются через случайно выстроенные геометрические фигуры...

– Для нас случайные, для них, может, и не случайные, – поправил его Мингли.

– Хорошо, допустим, для нас и для них случайность имеет разную... природу? Структуру? Принцип? – сказал археолог. – Тогда... тогда... честно сказать, я не знаю, как выстроить диалог.

– Жорж, ты теперь поменял свое мнение насчет того, что не может быть принципиально иной формы жизни? – язвительно произнес я.

– Рано делать выводы, – ответил биолог, – может, это и не жизнь вовсе. Сознание – не есть жизнь.

– Искусственный интеллект? – спросил Стив.

– Я не знаю. Искусственный это интеллект, естественный это интеллект, интеллект ли это вообще? Может, имитация интеллекта? Мало данных.

– Тестом Тьюринга его проверить? – предложил Мингли.

– Нет-нет, – возразил я, – вы что, это мы тут все карандаши испишем. Это слишком долго и сложно по одной букве общаться. Да и для теста Тьюринга нам надо вопросы задавать. А как их задавать?

– Юра, давай делать, как ты предложил, – сказал Саид, – спрашиваешь и следом кидаешь гайки. Может, снова все гораздо проще, а мы пытаемся усложнить.

– Хорошо, попробуем.

Я отошел от стола. Оглядел товарищей.

– Давай, – подтолкнул Саид.

Я кивнул.

– Ты Сфера? – спросил я громко и внятно, зачем-то подняв голову вверх. Спустя несколько секунд я кинул гайки.

Когда первой буквой оказалась «Н», мы все сразу поняли, но решили кинуть гайки еще два раза.

– Нет, – произнес Саид, – не Сфера значит, ясно... ясно...

– Спроси, кто это, – сказал Мингли.

Я снова кивнул.

– Кто ты?!

Гайки выстроились в треугольник, давший нам первую букву «Л». Второй буквой стала «У», а третьей «Ч».

– Луч? – удивился Стив. – Что еще за Луч?

– Может, надо продолжить кидать? – сказал Мингли.

Я кинул еще раз, но треугольник выпал не равнобедренный.

– Все, разговор закончен? – предположил Жорж.

– Или он... этот Луч таким образом показывает, что он закончил отвечать на вопрос, – сказал я.

– Тогда давай спросим еще что-нибудь, – предложил Стив.

– Попроси его рассказать, кто он и как создает эти неслучайные углы из случайно упавших гаек, – сказал Мингли.

Я озвучил вопрос и кинул гайки. Все три угла снова были разными.

– Вот и поговорили, – я подошел к столу и сел на стул.

– Вопросов стало только больше, – сказал Мингли, – предлагаю начать по порядку. Первое – стоит ли после всего этого ехать к морю?

– Я считаю, что стоит, – отозвался Саид, – терять нам уже нечего. Кислорода осталось дня на четыре.

– Я тоже считаю, что надо ехать, – согласился Жорж, – море может скрывать просто невиданные формы. Мы ничем не рискуем.

– Если мы все там погибнем, то кто отправит данные на Землю? – спросил я.

– Погружаться будут двое, – ответил капитан, – в любом случае все не погибнем.

– Ну так что? Значит, едем? – обратился ко всем Стив.

– Едем, – подтвердил Мингли.

– Но я настаиваю на том, что нам надо поспать, – сказал Стив, – мы на ногах уже около пятнадцати часов. Я введу вам всем снотворное. Отдохнем, покушаем и выдвинемся.

Стив оглядел команду в надежде, что все согласятся.

– Я бы отдохнул, – согласился я, – голова тяжелая.

– И я, – сказал Саид.

– Да, всем надо поспать, – Жорж потянулся.

– Как проснемся, попробуем еще раз поговорить с этим Лучом, а после выезжаем. Сегодняшний сеанс связи и, надеюсь, завтрашний обсудим по дороге. Завтра сначала к Сфере, потом к морю.

19. Море Кракена

Самым большим морем на Титане является Море Кракена. По своим размерам оно превышает Каспийское море — его площадь составляет 400 тысяч квадратных км. Глубина его может достигать по данным зонда Кассини около 200 м.

Прospали мы чуть более восьми часов. Я проснулся позже всех. Некоторое время лежал и смотрел в белый потолок в надежде, что все случившееся было лишь сном. Давящие мысли о скорой смерти не сразу вернулись в сознание, и первые минуты после пробуждения я смог провести, ощущая умиротворение и утреннее спокойствие выходного дня. Но теперь пришло время возвращаться в реальность. Я поднялся с пола. Спину ломило. Настроение стало настолько скверным, что невозможно описать. Я не хотел умирать...

Пить и есть в непригодной для дыхания атмосфере было крайне неудобно — набираешь воздух, снимаешь шлем скафандра, кладешь в рот тушенку, надеваешь шлем. После завтрака мы попытались еще раз связаться с Лучом, но все было безуспешно.

Я вышел из шатра. Метановый дождь тут же начал заливать стекло скафандра. Вдалеке гремело. Прожектора, направленные в стороны от нашего пристанища, позволяли видеть не более чем на двадцать метров, а дальше все скрывалось за черной стеной ночи.

Шел к буровой, еле волоча ноги. Очередной порыв ветра заставил меня покачнуться. Рукой я смахнул капли, стекающие перед глазами и размывающие изображение. Мингли уже прицепил батискаф к машине. Я залез в кабину и сел за руль. Завел электромотор. Прогреться она будет минут двадцать. Этого времени хватит, чтобы собрать необходимые вещи, в том числе и переносной модуль для нового лагеря возле моря. Скорее всего, там мы проведем несколько земных дней.

* * *

Выехали к Сфере. Я держался двумя руками за руль. Машину трясло из-за камней под колесами. Справа сидел Стив, остальные сзади. Глядя на гироскопический компас, я подумал — а вот если он сейчас сломается, то как мы в такой тьме найдем дорогу обратно? Никаких других навигационных систем, кроме компаса, у нас нет, ведь спутники над Титаном не летают, а звезд, по которым можно было бы ориентироваться, как моряки в древности, не видно из-за туч. Сейчас этот компас — наш единственный указатель. В зеркале заднего вида уже исчез в густой атмосфере луч прожектора, который я направил в небо на случай, если произойдет непредвиденное и нам придется искать базу.

- Исходя из теории Демона Лапласа, - начал рассуждать я, - случайностей вообще не бывает. Всем правят причинно-следственные связи. Падению гайки предшествует сила броска, гравитация, трение и еще куча факторов.

- Значит, что бы гайки упали так, как надо им, они должны заложить в тебя параметры броска? — спросил Мингли.

- Выходит, что так, - ответил я, - но это вне физики нашего мира.

- А если они не из нашего мира? — предположил Мингли.

- Тогда и нет смысла рассуждать, - вмешался Жорж, - чего толку гадать?

- Гадать толку нет, а рассуждать и строить теории вполне себе можно, - ответил Мингли.

Компас не подвел. В свете фар мы увидели ее.

Выходить на улицу ни у кого желания не было. Вышел только Саид. Я развернул буровую так, чтобы светить ему в спину, пока он делал в очередной раз съемку Сферы. Он прошелся по трем своим реперным точкам, а мы ехали следом.

После в кабине археолог сразу сравнил размеры. Удивился ли я, когда мы увидели увеличение радиуса Сферы на пять сантиметров? Даже не знаю. После всего, что произошло, как можно удивляться? Нет, я не удивился, но теперь в наши условия задачи попала еще одна переменная. А сама задача звучала так – что тут происходит? Кто такой Луч? Что такое Сфера? Вместо последовательного приближения к ответам, мы отдалялись от них из-за ввода новых данных.

– Можно сказать одно, – произнес Жорж, – если она не сжимается, значит черной дырой ей не стать. Это хорошая новость.

– Мы не знаем, почему она увеличилась, – сказал я, – может, есть какие-то циклы. Сейчас она увеличилась на пять сантиметров, а завтра сожмется на метр.

* * *

До моря мы добрались за два с половиной часа. За двадцать минут до прибытия я начал волноваться – вдруг Саид ошибся с выставлением маршрута относительно нашего компаса. Не знаю, откуда пришла эта фобия потеряться на ледяных пустошах Титана, ведь в первые ночные поездки я ее не ощущал.

Я стоял на берегу. Поверхность из жидкого метана, которую в энциклопедиях описывали гладкой как зеркало, сейчас колыхалась, а волны накатывались на каменистую сушу, едва не доходя до моих ботинок. Я вслушивался в шум морского прибоя и ударов дождя. Низкие звуки шороха, шипения и треска доносились со всех сторон. Увидеть бы море днем... А сейчас оставалось довольствоваться малым – тем сектором видимости, который попадал в зону налобного фонаря.

Сзади подошел Саид.

– Надо лагерь ставить, – сказал он, – мы там со Стивом вытащили все из кузова.

* * *

– На Земле жизнь вышла из воды, – сказал Жорж, раскладывая стол в центре нового шатра, – я думаю, что основная масса жизни расположена именно в морях Титана. Это не считая бактерий в слоях грунта.

– Почему на поверхности мы еще никого не встретили? – спросил я, расставляя консервы возле стены.

– Сложно сказать, – ответил Жорж, – но если сравнивать Титан с нашими земными ледяными или песчаными пустынями, то картина схожая. У нас тоже мало кого ты там встретишь на поверхности.

– В такой густой атмосфере было бы удобно летать, – заметил Стив, – но и крылатых созданий мы не видели.

– Но это не значит, что их нет совсем, – парировал биолог.

В шатер зашел Саид с двумя десятилитровыми бутылками воды под мышками.

– Мингли почти закончил с батискафом. Ждет вас на улице, – сказал археолог.

Мы подключились к общему чату. Погружаться в море буду, конечно же, я, ведь никто, кроме меня, не умеет так управляться с этой замечательной подлодкой, и, естественно, Жорж. Жорж будет управлять манипулятором, которым он соберет образцы, возможно, жизни, возможно, еще чего, представляющего интерес для астробиологии.

20. Погружение

Стеклянный купол нашего уже спущенного на «воду» двухместного батискафа выглядел не очень надежно. Но это лишь на первый взгляд. На самом деле он выдерживал давление на глубине до трех километров. Нам же предстояло погрузиться не более чем на двести метров.

Мы сидели внутри. Я за штурвалом, а Жорж за пультом управления «клешней». Сидели в скафандрах. Я зажег свет над головами и уже с трудом видел сквозь свое отражение в стекле стоящих на берегу Мингли, Стива и Саида.

– Погружайтесь, – скомандовал капитан в чат.

После того, как мы оказались ниже уровня моря, я включил прожектор на полную мощность и развернул батискаф. Гидролокатор показывал, что до дна четыре метра, но чем дальше мы отплывали от берега, тем становилось глубже.

– Ну как ощущение? – спросил Мингли.

– Завораживающе, – ответил Жорж.

Погружались под углом тридцать градусов. Плыли медленно – со скоростью три узла. Глубина десять метров.

– Все самое интересное должно быть на дне, – сказал Жорж.

Глаза его горели от восторга. Я подумал, что в этот момент он позабыл обо всех проблемах, даже о скорой смерти.

Губина тридцать метров. Мингли пытался что-то сказать нам, но из-за слабого сигнала мы слышали лишь обрывки фраз.

– Все, – сказал я капитану, – не ловит, не слышно тебя.

Рация замолчала. На экране радара появился резкий обрыв. Я остановил батискаф.

– Давай вертикально вниз? – предложил я.

– Да, – ответил Жорж, – только повернись к откосу.

Погружались по отвесной линии вдоль скалистой стены, уходящей в бесконечную черную пропасть. На самом же деле пропасть имела дно, и дно это было на глубине двухсот пятидесяти пяти метров, если верить показаниям радара.

– Вот и новое открытие, – сказал я, – ранее предполагалось, что море Кракена не такое глубокое.

– Да, а еще никто не исключает наличия впадин.

Внезапно в свете прожектора, направленного на скалистый откос, промелькнул столб из пузырей.

– Видел?! – возбужденно, чуть ли не вскрикнув, сказал биолог.

– Да, – ответил я, – вот еще.

Пузыри снова пролетели перед нами. Мы остановились на глубине сорока семи метров возле полуметровой трещины в скале, откуда периодически выбрасывался какой-то газ.

– Ну-ка, – Жорж подался вперед и уперся шлемом в купол батискафа, – давай, чего сидишь, свети туда скорее!

Я навел прожектор в разлом.

– Так, – произнес Жорж и активировал управление клешней, к которой была присоединена камера и фонарик. Клешня была телескопическая и могла выдвигаться более чем на десять метров.

Жорж просунул клешню в расщелину и медленно, будто врач-эндоскопист, принялся удлинять ее, погружая в скалу. Пузыри пролетали мимо нас с ритмом в десять секунд, будто кто-то выдыхал. На экране камеры эндоскопа тоже было видно мельтешащие шарики газа.

Пока Жорж изучал трещину, я огляделся и не увидел ничего, кроме черноты этой бездны. На Земле на учениях я провел множество погружений в Черном море на нашем батискафе.

Погружение в море Кракена отличалось какой-то пустотой, одиночеством и... скорбью? Даже не знаю, как объяснить, но тут я ощущал себя будто выброшенным в открытый космос. Здесь настолько пусто... ничего вокруг: ни кораллов, ни колышущихся водорослей, ни проплывающих мимо любопытных рыб разных цветов, никакой бурлящей жизни. При этом в сознании томилось чувство, что за тобой кто-то следит. Кто-то смотрит издалека, из этой пучины. Смотрит множеством глаз и ждет момента, чтобы напасть! Не по себе мне тут, ух не по себе...

Я заглянул в монитор Жоржа.

– Ничего нет, – сказал биолог, вытаскивая эндоскоп, – тупик. Ладно, давай вниз.

Мы продолжили погружаться все ниже, и вот уже радар показывал нам отметку в семьдесят пять метров.

Пустынная скала проносилась снизу вверх в круге луча прожектора. Пузыри все так же пробегали перед нашими глазами, поднимаясь откуда-то со дна.

Сто двенадцать метров жидкого метана над нашими головами, а за бортом минус сто восемьдесят два градуса Цельсия. Защищало нас всего лишь трехсантиметровое стекло купола. Я задумался – а если оно треснет, то как мы погибнем? Учитывая, что на нас надеты скафандры, то явно умрем мы не сразу. А может, и не умрем? Может, сможем выплыть?

Сто пятьдесят метров. Скала резко оборвалась и луч устремился под горный свод, уходящий во мрак.

– Похоже, пещера, – сказал Жорж, – остановись.

Мы повернулись влево, потом вправо. Справа было видно скалу, слева нет. Я подал чуть вперед, зайдя под каменный потолок, и посмотрел на показания георадара – глубина под нами двадцать один метр.

– Да, пещера, – сказал я.

– Идем вдоль стены, – предложил Жорж, а потом добавил: – Хотя нет, давай сначала до дна спустимся, потом сюда вернемся.

– Как скажешь.

Мы продолжили погружение.

Сто восемьдесят... двести... двести двадцать... двести сорок... Я медленно сбавлял скорость. Через двадцать секунд наш батискаф плавно лег на дно. Казалось, мы должны были взбаламутить касанием грунт, но из-за экстремально низкой температуры все вещество вокруг, кроме самого сжиженного метана, находилось в состоянии льда. Двигатели автоматически остановились, чтоб экономить энергию.

Как же тут тихо... Разве что слышно еле уловимое глубокое дыхание Жоржа в микрофон, а больше ничего. Биолог снова прилип к стеклу купола. Было ощущение, что мы попали в мир мертвых.

– Юр, – начал Жорж, – давай чуть приподнимемся, на полметра, и вперед, но медленно. Проплываем метров десять, оглядываемся, светим, еще метров десять – снова оглядываемся.

– Принято.

Мы отплыли от скалы. Стелились практически по дну. Георадар выстраивал карту в режиме реального времени. На карте было отмечено и наше местоположение, так что вернуться назад к пещере труда не составило бы. Через несколько минут мы увидели борозды на дне, из которых снова выходили пузыри газа.

– Откуда могут быть эти траншеи? – спросил я.

– Сложно сказать, у нас подобные штуки делают мидии, когда ползут по дну.

Я прикинул ширину этой канавы и понял, что если это сделало подобие мидии, то размер ее должен составлять в ширину метра три, а в длину метров шесть-семь. Учитывая низкую гравитацию, тут ничего не мешало организмам вырастать до колоссальных по сравнению с земной жизнью размеров.

– Давай вдоль траншеи, – сказал Жорж.

Внезапно на нашем пути возникла стена высотой в пару метров. Когда мы подплыли к ней ближе, то поняли, что это больше похоже на трубу или тоннель, по самому верху которого тянулся костный хребет, будто плавник.

– Стой! – крикнул Жорж. – Ближе не подплывай! Это тело... тело какой-то рыбы! Вон наверху структура скелета!

Я молча разглядывал это огромное существо.

– Поверни влево!

Луч прожектора прошел по темно-серому телу, которое уходило вдаль. Повернув вправо, мы увидели, что и в этом направлении оно скрывалось во мраке – тянулось по дну неизвестно на какое расстояние.

– Поплыли вдоль него, – попросил биолог.

– Может, не стоит? Ты забыл, что нас предупредили про опасность?

– Просто посмотрим и все!

– Если мы будем плыть вдоль тела, то с вероятностью пятьдесят процентов доплывем до головы этой змеи. Я уверен, это плохая идея.

С низким гулом и скрежетом существо отодвинулось от нас, и из борозды, в которой оно лежало, вылетели пузыри газа. Сердце мое заколотилось в два раза быстрее. Не спрашивая Жоржа, я развернул батискаф и включил двигатель на полную.

– Куда ты?! – злобно произнес биолог. – Мы должны понять, что это! Зачем тогда вообще было погружаться?!

– У тебя совсем инстинкт самосохранения притупился? Если мы тут погибнем, то об этой штуковине вообще никто не узнает! А так хоть видеоматериалы отправим!

Жорж замолчал. Видать, здравый смысл в нем взял верх над безрассудным любопытством.

– Оно огромное, – сказал я, когда мы уже отплыли на приличное расстояние, – чтобы вырасти до таких размеров, нужно много пищи.

– Секвойи тоже огромные, – недовольно ответил Жорж.

– При чем тут секвойи? Это явно было не растение.

– Я имею в виду, что получать энергию это создание может не обязательно из плоти других существ.

Мы поднялись к пещере. Я посмотрел на показатель количества кислорода (он расположен чуть ниже подбородка), запаса еще на два часа.

– У тебя воздуха сколько? – спросил я.

– Два двадцать.

Плыли по дну пещеры. Жорж включил налобный фонарь и смотрел по сторонам, не моргая. Я смотрел вперед. Георадар рисовал карту. Погружение длилось уже двадцать семь минут. Метров через пятьдесят пещера разветвлялась так, что левое направление вело чуть вниз, а правое уходило резко вверх. Решили проверить правое. Поплыли вверх. К моему изумлению, примерно через десять-двенадцать метров мы вынырнули и оказались, как сказали бы на Земле, в воздушной полости. Правда тут эта полость, вероятно, заполнена составом атмосферы Титана. Поверхность жидкого метана, на которой мы колыхались, кипела!

– Ну... – протяжно начал биолог, глядя на мое удивленное лицо, – наши пещеры тоже имеют подобные конфигурации. Я думаю, тут нечему удивляться. А вот это кипение...

– Почему метан кипит?! – спросил я и тут же сам нашел ответ, глядя на термометр, который показывал температуру за бортом плюс два градуса.

Перед нами был скалистый берег. Я подал чуть вперед, и часть батискафа зашла на сушу.

21. В западне

Мы стояли в каменном зале, который расходился в несколько направлений тоннелями. Я держал в руках гарпунный арбалет. Подогрев скафандров отключили.

– Пошли, – сказал Жорж.

Освещая путь налобными фонарями, мы двигались в сторону одного из коридоров.

– Не слишком ли большая разница в температуре? – спросил я, ступая по скользкому каменистому полу.

– Возможно, где-то есть что-то наподобие термального источника, только не жидкого, а газообразного.

– Почему не жидкого? В недрах Титана же есть вода.

– Это лишь теория. Если вода тут и есть, то она на глубине десятков километров.

Я шел чуть впереди Жоржа. Вдруг звук его шагов стих. Я обернулся и увидел, что он, остолбеневший, смотрел вверх. Подняв голову, я сначала не поверил своим глазам – весь потолок пещеры был усеян белыми существами, напоминавшими слизняков. Размер их был навскидку пятьдесят сантиметров. Они расплзались в разные стороны от луча фонаря. До потолка было метров пять. Секунд двадцать мы растерянно стояли, задрав головы, пока Жорж не произнес:

– Загарпунь одного.

Я прицелился в слизня и выстрелил. Гарпун вонзился в тело неземного создания и, судя по стуку о скалистый потолок, пронзил его насквозь, но слизень не спешил отлепляться. Я дернул за веревку, и между нами с Жоржем на камни шлепнулось амебоподобное существо с прозрачной мембранной кожей. Я видел все его внутренности: какие-то сгустки внутри него сжимались и разжимались, по трубкам что-то перетекало, перекачивалось, пульсировало.

Вдруг из тела создания вылезли нити длиною в метр и начали рыскать по полу, будто пытаясь что-то нащупать. Нити были явно жесткие, в отличие от самого туловища. Одна из таких нитей попыталась обхватить оружие, но я отдернул его. Из раны слизня вытекала прозрачная жидкость. Внезапно тело существа поменяло цвет на зеленый, а потом на желтый. Теперь он синий. Красный! Ярко-оранжевый! Снова красный! Подобно каракатице, слизень пускал цветочные узоры по всему телу.

Мы попятились от него, понимая, что красный – цвет тревоги. Возле нас упала еще одна особь, потом еще и еще. Не мешкая, я подбежал, уперся ногой в пробитое тело этой твари и выдернул гарпун. К этому моменту вся пещера полыхала алыми переливами узоров! Пол будто ожил! В стороне, откуда мы пришли, все кишело этими созданиями. Нити из их тел метались по пространству, извивались, искали нас – непрошенных гостей, обидчиков, вторгшихся в их владения. Я схватил Жоржа за костюм и потянул на себя. В этот момент что-то вонзилось мне в ногу, и я услышал сигнал о разгерметизации скафандра! Одна из тварей опутала мою голень своими черными веревками! Жорж наклонился, взял это существо и рывком отделил от меня.

– Бежим! – биолог указал направление в глубь пещеры, туда, где нет этих скользких созданий.

Лучи фонарей скакали по мокрым стенам. Топот наших ног эхом разлетался по пещере. Мы не знали, преследовали они нас или нет. Кое-как, в условиях низкой гравитации, неслись мы прочь в неизвестность, лишь бы уйти подальше от опасного роя. Желание остановиться возникло, только когда я начал задыхаться.

– Стой, – прохрипел я, – костюм!

Я показал на ногу. Жорж обхватил ткань скафандра и пережал ее так, чтобы метан перестал попадать внутрь. Метан легче воздуха, подаваемого из баллона, поэтому, просачиваясь через разрыв штанины, он устремлялся вверх, к шлему. Я глубоко дышал. Никак не мог нады-

паться. Жорж, склонившись, держал мою ногу. Взоры наши были направлены в сторону далеких красных мигающих огоньков. Немного придя в себя, я сел на корточки и сам стянул ткань вокруг ноги.

– Надо перетянуть, – сказал биолог, – давай веревкой с гарпуна.

Пока я держал штанину, пытаюсь понять, приближаются эти существа или нет, Жорж сделал перевязку. Кусок веревки он перепилил стрелой.

– У тебя кровь, – заметил биолог.

– Похоже, он мне икру проткнул.

– Идти можешь?

– Да.

Стояли плечом к плечу, смотрели в даль тоннеля. Свечение стало оранжевым. Гарпун я держал наготове.

– Может, успокоятся, – предположил я.

– Шустрые какие оказались.

Я кинул взгляд на экран с показаниями запасов кислорода.

– У меня уже на час сорок, – сказал я.

– Ничего, успеем, – ответил биолог, осматривая потолок, на котором, к счастью, никого не было.

– Эти отличаются от того паука. Они как мы, в тепле живут.

– Давай отойдем подальше от них. Возможно, они как-то ощущают наше присутствие. Может, если отойдем, быстрее успокоятся.

Я повернулся спиной к огонькам. Пещера уходила вниз под углом градусов двадцать и сворачивала влево. Осторожно, глядя по сторонам, мы плелись по черному тоннелю. На душе было беспокойно. Наши лучи резко перескакивали с пола на стену, со стены на потолок и снова на пол. Арбалет я держал прикладом к плечу. Жорж резко обернулся – что-то послышалось сзади. Никого. Тоннель заметно расширился. Вдали мы снова услышали звук кипения жидкого метана. От стаи слизней мы отошли максимум метров на восемьдесят, да еще и за поворотом скрылись.

– Все, тут подождем, – сказал Жорж и подошел к стене.

Я сел на пол. Рассматривал ногу, которая начала ныть. Сквозь разрыв ткани было видно небольшую ранку и кровоподтек.

– Тут следы слизи, – отметил биолог, – но я никого не вижу. Видимо, они ползают по всей пещере.

– Иди сюда, не надо там ходить. Мало, что ли, досталось нам?!

– Надо изучить. Когда еще представится такая возможность.

Навел на него фонарь – он стоял метрах в пятнадцати от меня спиной, что-то ковырял у стены. Перевел свет на потолок. Высоко, метров пять-семь точно.

Кислорода оставалось на час тридцать. Эх, надо было с собой еще баллон взять.

– Тут прямо дорожки слизи, – сказал Жорж, – удивительно.

– Они могут нами питаться?

– Насчет слизи не уверен, а вот паук точно не может. У него совсем другая биохимия, он просто не получит из нас питательных веществ. Не сможет усвоить. А слизи надо препарировать, чтоб понять.

Я посветил в то место, где до этого стоял Жорж, и не увидел его.

– Ты где там?!

– Все нормально, я тут.

По звуку было сложно ориентироваться из-за того, что голос Жоржа из микрофона перебивал его же голос, доносящийся сквозь колебания газовой среды. А среда тут, я так понял, больше состояла из метана, который выкипал и смешивался с азотом. Я выключил микрофон.

– Жорж! – крикнул я и услышал свой голос таким же, каким и на Земле – не ниже, не выше.

– Что?! – с эхом донеслось издалека. – Зачем ты выключил гарнитуру?!

– Хотя бы для того, чтоб лучше слышать звуки вокруг! – сказал я и подумал – а чего мы раньше так не сделали?

Нога болела все сильнее, нарывала и пульсировала. Не хватало еще инфекцию инопланетную подхватить. Прокол не сквозной, но как глубоко он в меня вонзил свою веревку-иглу, непонятно.

– Жорж, иди уже сюда!

– Сейчас! Включи микрофон!

Я включил.

– Мы слишком шумим, – сказал биолог, – мало ли какой слух у тех слизней.

– Они же цветами общаются, зачем им слух?

– Каракатицы тоже общаются, меняя цвет внешнего покрова, но они также могут воспринимать колебания водной среды, а это не что иное, как слух. Нет гарантий, что слизи не могут воспринимать колебания атмосферы.

– Мне кажется, мы далеко ушли.

– Все же давай потише.

Я встал. Сделал робкий шаг вперед, опираясь на больную ногу, и понял, что идти я могу, а вот бежать... если только преодолевая боль. Хорошо, что в ногу вонзился, а не в живот.

– Жорж, а нам ведь повезло, – сказал я, – эти штуки могли нас легко убить! Он с такой легкостью и быстротой пронзил меня!

Сделал еще шаг. Вроде полегче.

– А так с виду и не скажешь, что они опасны.

Я огляделся.

– Жорж?

Тишина.

– Жорж?

Адреналин наполнил мою кровь.

– Жорж?! Это не смешно!

Держа перед собой арбалет, я медленно шел туда, откуда минуту назад доносился голос биолога. Огромное помещение имело по центру несколько толстенных вертикальных столбов твердой породы, расширяющихся книзу, а сверху упирающихся в потолок. Структуры эти не позволяли взором охватить пространство целиком.

– Все, тут подождем, – вдруг услышал я голос Жоржа, но не из динамика.

– Ты же сказал включить микрофон? – произнес я и медленно пошел на голос.

– Тут следы слизи, но я никого не вижу, – сказал Жорж снова не в микрофон. – Видимо, они ползают по всей пещере.

Голос его было еле слышно, будто он доносился откуда-то издалека.

– Жорж, у тебя все в порядке? – я обошел монументальный столб. Лучом фонаря я ерзал по стене. Увидел проход.

– Надо изучить. Когда еще представится такая возможность, – ответил Жорж.

– Жорж? – я подошел к проходу.

– Тут прямо дорожки слизи, удивительно.

– Жорж, сколько тебе лет? – спросил я.

– Насчет слизи не уверен, – ответил Жорж, – а вот паук точно не может. У него совсем другая биохимия...

У меня затряслись руки, когда я осознал, что разговариваю с чем-то, имитирующим Жоржа.

– Все нормально, я тут, – звучал голос из прохода.

– Уходи! – раздался крик Жоржа уже из динамика. – Беги, Юра!

– Зачем ты выключил гарнитуру?! – практически одновременно с криком биолога прозвучал точно такой же голос, но издалека.

Позабыв про боль в ноге, я отбежал за столб. Не сводя луча с прохода, я целился туда гарпуном.

– Мы слишком шумим, – услышал я нечто похожее на голос Жоржа, – мало ли какой слух у тех слизней.

– Жорж, ты меня слышишь? – сказал я тихо в микрофон. – Жорж. Жорж, ответь. Опиши, что происходит... Жорж!

22. Щупальца

Тревожное чувство не покидало Вэй Мингли с момента, как батискаф скрылся под жидким метаном. Капитан стоял на берегу и рассматривал в скупом свете налобного фонаря морскую поверхность, испещренную ударами множества капель дождя. Связь с Юрой и Жоржем пропала десять минут назад. Мингли уже собирался вернуться в модуль, как вдруг его внимание привлекло бурление на поверхности моря, начавшееся внезапно метрах в тридцати от берега. Луч фонаря еле дотягивался до места выхода газа, и капитан решил направить туда прожектор. Первым делом Мингли подумал, что с батискафом случилась беда, и это выходит кислород из баллонов, но когда он присмотрелся, то понял, что площадь поверхности бурления слишком большая.

До шатра было метров сорок.

– Стив, Саид, прием, – произнес Мингли в микрофон.

– Да, – спустя пару секунд раздался голос врача.

– Поверните оба прожектора на море, примерно на меня, и подойдите сюда.

– Сейчас сделаем, – ответил Саид, – а что случилось?

– Тут что-то странное. Со дна поднимается какой-то газ.

– Газ? – удивился Стив.

Вскоре вокруг Вэя вспыхнул свет. Капитан, щурясь, посмотрел в сторону шатра. На фоне яркого свечения он увидел два человеческих силуэта. Мингли повернулся к морю. Пузыри газа выходили за пределы освещенной площади, хотя прожектора давали отличную видимость на десятки метров от берега и слабую видимость метров на сто. Саид и Стив подошли сзади и встали слева и справа от капитана.

– Мне кажется, нам лучше уйти. Не к добру это... – начал Саид, и не успел он закончить фразу, как вдалеке что-то громко ударило по метановой глади, да так, что брызги по скафандрам были ощутимы даже на фоне дождя.

Члены команды попятились. Спустя несколько секунд волны захлестнули берег, дойдя до ног космонавтов.

– Уходим! – крикнул Мингли.

Он хотел было развернуться к буровой, но обомлел, увидев в свете прожектора огромное щупальце, торчащее из воды и уходящее в черное небо. Следом вылезли из моря еще несколько колоссальных конечностей, длину которых невозможно было определить. Сверкнула молния, и на доли секунды в ее ярком блеске в сознании Мингли отпечаталось изображение тела уродливого существа, возвышающегося над морской поверхностью на десятки метров и тянущее к небу свои стометровые отростки-щупальца. Округлое туловище этого создания находилось вдали от берега, и понять его достоверные размеры было сложно, но никто не усомнился в том, что существо это в сотни раз больше любого земного.

Раздался оглушительный свист и следом снова звук удара неимоверной силы по жидкому метану. На берег выползла еще одна подобная тварь, только во много раз меньше, размером с автобус, и, неуклюже перекаtywаясь и шлепая щупальцами, поползла к исследователям. Они бросились к буровой.

Свист морского колосса не утихал. Мингли заскочил в кузов, а следом и Стив. В этот момент преследовавшее их создание напрыгнуло на машину и оплело ее своими конечностями, чуть не свалив транспорт на бок. Саид отлетел в сторону и упал на живот. По шлему его скафандра пошла трещина.

– Саид, – с одышкой произнес Мингли в микрофон, – беги к ракете!

Саид, не мешкая, вскочил на ноги и увидел, как несколько осьминогов накинулись на шатер, но, разорвав его, тут же отскочили и с шипением бросились обратно к морю. На буровую навалилось еще одно существо, клубком гадких щупалец облепив машину.

Археолог развернулся и бросился бежать по направлению к разрушенной базе «Титан-1».

23. Приманка

– Жорж! Черт тебя дери! Ответь что-нибудь! – уже со злобой произнес я.

– Я жив. Я внутри него, – ответил биолог в микрофон.

– Внутри кого?

– Это создание каким-то образом поместило меня внутрь своего тела, – сказал Жорж, – я не успел ничего понять, все произошло молниеносно.

– *Я жив, я внутри него*, – услышал я речь из прохода, – *я жив, я внутри него...*

– Вы в проходе? – спросил я.

– Да.

– Сколько метров от входа?

– Плохо видно, может, три или чуть больше. Оно хочет приманить тебя.

– Я догадался.

Медленно, стараясь не издать ни звука, я приблизился к арке тоннеля, откуда был виден свет фонаря Жоржа.

– Только не стреляй, иначе ты и меня заденешь, – сказал биолог.

Я выключил налобный фонарь, заглянул буквально одним глазом в проход и увидел Жоржа, заточенного в комок из белой слизи. Из комка торчали длинные тонкие лапы, как у паука-сенокосца – четыре конечности упирались в пол, две в стены и две в потолок. Казалось, будто шар слизи висел на канатах, растянутых по поверхности тоннеля. Вверху слизистого комка находились четыре опоры, на которые была натянута мембрана.

Мембрана завибрировала, и я услышал свой голос:

– *Сколько метров от входа?*

– *Плохо видно*, – продолжала вибрировать мембрана, уже имитируя голос Жоржа, – *может, три или чуть больше. Оно хочет приманить тебя.*

В ужасе я отпрянул. Действительно, если я выстрелю, то вместе с телом этого существа пробью и Жоржа.

– Мне кажется, оно пытается растворить меня, – сказал Жорж, – рисунок на скафандре постепенно разъедает.

– Я тебя вытащу.

Я выглянул еще раз, чтоб понять, куда стрелять. Вокруг размытого силуэта Жоржа были области, куда можно попробовать пустить стрелу. Вот только нанесет ли это урон существу?

– *Я тебя вытащу*, – вибрировала мембрана.

– Жорж, ты можешь двигаться?

– С трудом, тут слишком вязко.

– Я попробую стрельнуть так, чтобы гарпун вошел в его тело возле твоей правой руки.

А ты должен будешь схватить гарпун и попробовать распороть это существо.

– Не уверен, что получится.

– У тебя есть план лучше?

– Нет у меня никакого плана.

– Тогда готовься.

До цели примерно четыре метра. Я понятия не имел, как существо отреагирует на попадание гарпуном, но выбора не было. Я упер приклад в плечо.

– На счет три я слегка высунусь и стрельну, готов?

– Давай!

– Раз... – Я сделал глубокий вдох и выдох. – Два... – Визуализировал цель – руку Жоржа и область чуть выше. Вообразил, как стрела летит именно туда. – Три!

Высунулся чуть больше, чем надо, и в этот момент существо бросилось на меня, но я успел спустить курок.

Стрела вонзилась возле груди биолога. Слизень упал, перекатился и расперся своими мерзкими лапами по поверхности пещеры. Перебирая конечностями, он с огромной скоростью бросился вглубь тоннеля, отталкиваясь от пола, стен и потолка. С трудом я удержал в руках оружие. Лебедка вертелась, разматывая веревку. Спустя секунд пять веревка закончилась, и я ощутил рывок – видимо, гарпун вышел из тела этой твари.

– Жорж, ты цел?!

– Да, – слышал я его сквозь помехи, – он продолжает убегать. Ты ранил...

Связь оборвалась.

Светя перед собой, я пошел по тоннелю, сматывая веревку.

– Жорж! – сказал я в надежде, что связь вернется, когда мы снова сблизимся. Хотя сквозь скальную породу электромагнитные волны практически не проходили. – Жорж!

Пещера снова раздвоилась, но к счастью, веревка показала, что существо зашло в левый проход. Дойдя до стрелы, я увидел, что впереди снова расширение пещеры и выход в очередной каменный зал. Не заблудиться бы тут. Кислорода осталось на час двадцать. Вышел из прохода. Первым делом я осмотрел потолок, до которого в самом высоком месте было метров пять-шесть. Вдалеке помещение заметно сворачивало влево. Я осторожно шел вперед, постоянно озираясь. Справа очередной тоннель, уходящий крутым откосом вниз. И куда мне идти?

– Жорж!

Черт возьми...

Я подошел к откосу. Обернулся. Так, обратно мне в этот тоннель, и я выйду туда, где на Жоржа напало это нечто, а из него... кажется, налево к слизням и батискафу. Налево? Или направо? Ладно, там на месте и смекнем.

Сполз по откосу. Тоннель вел меня в очередную огромную полость, из которой было несколько новых коридоров разного размера, от пятидесятисантиметровой расщелины в стене до трехметрового свода, уходящего в черную даль. Скорее всего, каждый из этих проходов дальше ветвился, и те, в свою очередь, тоже ветвились, подобно фракталам. Я понимал, что если начну проверять их, то потеряюсь тут. Пошел вперед.

– Жорж!

Тишина.

Снова огляделся. Черт! Где этот откос? Вроде... вон он. Или нет? Я вернулся. Да, он самый. Пожалуй, надо вылезти отсюда.

Оказавшись в предыдущем зале, я все же решил идти по основному самому широкому пути и никуда не лазать. Если предположить, что эта тварь могла с любой вероятностью побежать в каждом из направлений, то логичнее идти по самому удобному маршруту. Это напомнило мне историю с потерянными ночью ключами, когда человек искал свои ключи под фонарем. У него спросили: «Ты потерял ключи под фонарем?» Он сказал: «Понятия не имею, где я их потерял, но тут хотя бы есть шанс их увидеть».

Я дошел до поворота. За поворот заглянул очень осторожно и первым делом осмотрел потолок. Никого. Проход заметно сужался и превращался снова в обычный тоннель, которых тут невероятное множество. Хотя бы нет новых разветвлений.

– Жорж!

Пошел дальше. В голове прокручивал обратный путь. Решил, что буду искать Жоржа, пока воздуха не останется на тридцать минут.

* * *

Тоннель петлял змеей. Больше десяти минут я брел по нему, а он все не кончался каким-нибудь новым просторным помещением, разветвлением или даже тупиком. Местами тоннель

становился чуть уже, местами шире. Кислорода оставалось на пятьдесят восемь минут. Нога снова разнылась.

– Жорж!

* * *

Чувство безысходности начало заполнять мой разум. Насколько рациональным было решение искать в подземной пещере-лабиринте Титана человека, которого утащило местное хищное создание? Будто сам не свой я шел дальше, уже ни на что не надеясь. Ждал, когда показатель кислорода приблизится к тридцати минутам, чтобы развернуться и пойти обратно.

* * *

Время вышло. Я стоял в неизвестно каком по счету зале, заканчивающимся очередным проходом в другой точно такой же зал. Кислорода было на двадцать минут. Если сюда я шел осторожно, осматривая стены и потолок, то назад я уже несея со всех ног, шлепая подошвой по скользким камням. Бежал и в фазе полета преодолевал несколько метров. Из-за низкой гравитации планировать остановку во время бега приходилось заранее, ведь инерция тут выше, чем на Земле, а значит, можно не рассчитать и врезаться в стену. Боль в ноге стала сильнее, но выбора не было, надо терпеть. Продолжал периодически звать Жоржа, хотя в этом уже не было смысла, я все равно не успею его спасти. Надо выбираться самому. Кислорода оставалось на восемь минут. Я почти добрался до помещения, откуда утащили Жоржа, и тут вдруг услышал:

– Юра! Помоги!

– Жорж!

– Перчатка, она почти растворилась! Мне больно!

– Жорж! Прости, я не смогу помочь тебе, прости меня!

– Не бросай меня, Юра! Я не хочу, чтоб все закончилось вот так вот!

Ком подкатил к горлу. Я сделал все, что мог.

– Юра! Рука горит! Он переварит меня заживо! Не бросай меня!

– Я не могу, не могу! Прости!

– Юр... я... – из-за помех я не мог ничего разобрать, – домой... прошу! Я...

Не в силах слушать крики Жоржа, я выключил микрофон. Через семь минут я начну задыхаться. Еще надо как-то выплыть отсюда!

Бежал со всех ног. Руки мои затряслись, а из глаз брызнули слезы. Слизни к моему возвращению снова заползли на потолок. Под ними я прошел медленно. Добрался до батискафа, и, вместо того, чтоб запрыгнуть в него и на полном ходу помчаться к поверхности, я вдруг остановился. Безвольно стоял и плакал. Кислорода оставалось на шесть минут.

Не знаю, что заставило меня это сделать, но я совершил самый безрассудный и иррациональный поступок, который только можно было сейчас сделать – я побежал обратно в то место, где появилась связь. Добравшись, я включил микрофон.

– Жорж!

– Юра! Помоги!

– Жорж! Я тут! Попробуй описать, куда оно тебя отволокло!

Жорж тяжело дышал.

– После коридора мы вышли в зал, а потом оно скатилось куда-то вниз! А дальше забились в какую-то щель! Юра! Умоляю, не оставляй меня!

Я рванул что есть мочи к тому откосу, у которого был более часа назад. Бежать было недалеко, буквально один коридор. Связь снова пропала. Добравшись, я кинул взгляд на таймер – четыре минуты. Я осознал, что уже не выберусь отсюда. Да и черт с ним! Все равно помирать!

Чуть ли не кубарем я скатился вниз. Протиснулся в щель. Продвигался, шаркая плечами о стены. Увидел за очередным поворотом слабый свет фонаря Жоржа. Свой фонарь я выключил. Не было смысла и времени что-то планировать. Выйдя из узкой щели, я оказался в небольшой полости. Выставив перед собой гарпун, я с криком бросился на тварь, а она бросилась на меня!

24. Реинкарнация

Крыша буровой промялась, а по стеклопакету пошли трещины. Щупальца сжимали кабину все сильнее. Мингли и Стив сидели на переднем ряду. Стив включил лампочку на потолке.

– Саид! Меня слышно?! – спросил Мингли.

– Слышно, – раздался голос из динамика, – я бегу к базе! Меня не преследуют!

– Саид, если мы погибнем, ты должен...

– Я все знаю, – перебил археолог, – я все сделаю как надо!

– Пистолет твой, я так понимаю, тоже в шатре остался? – спросил Мингли у Стива.

– Да, но какой от него толк? Ты посмотри, какие они огромные!

Стив уставился на щупальце, часть которого проходила по лобовому стеклу.

– Заводи машину! – воскликнул Стив. – Прогреемся и попробуем ошпарить эту сволочь!

Мингли нажал кнопку пуск, и бесшумный электромотор приступил к обогреву буровой.

* * *

Саид бежал, с каждым прыжком преодолевая более двух метров, и скорость его составляла около десяти километров в час. Археолог тяжело дышал, неся на себе костюм и оборудование массой двенадцать килограммов, но здесь это ощущалось в семь раз легче. Двигался Саид в приблизительном направлении ракеты. Свет прожектора, который Юра оставил включенным на базе, скрывала густая атмосфера и дождь. Археолог мыслил так: «Как окажусь на расстоянии в пару километров, дожусь молнию, вдали мелькнет база, и я скорректирую курс». Слушал разговор Мингли и Стива в общем чате, но сам ничего не говорил, чтобы не сбить дыхание.

Через пятнадцать минут Саид все же решил передохнуть. Остановившись, он сделал обогрев костюма чуть слабее. Уперев руки в колени, в полусогнутом состоянии стоял он и пытался отдышаться, глядя в круг света под ногами. Вскоре Саид распрямился и увидел вдали молнию, а точнее лишь ее слабый блеск, который кое-как продрался через густой метановый ливень.

– Вы прогрелись? – спросил археолог.

* * *

– Да, – ответил Мингли.

Существо (а может, и существа, изнутри было не разобрать, сколько их там оплетают буровую), до этого сжимающее кабину, начало медленное движение. Мингли и Стив смотрели, как ползут щупальца, смещаясь назад к кузову.

– Ага, – сказал Стив, – не нравится им.

Вскоре космонавты увидели через лобовое стекло море. Огромный осьминог уже скрылся в пучине жидкого метана. Буровая из-за перевеса начала медленно вставать на дыбы, так что кабина приподнялась на несколько метров, и спустя мгновение все замерло в таком положении.

– Выскочим и рванем за Саидом?! – взволнованно произнес Стив.

– Нет! – раздался голос археолога. – Я видел, с какой скоростью они набросились на шатер! Сидите в буровой!

– Долго мы тут не продержимся, – сказал Мингли, – кислорода на пару часов.

– Сидите сказал! – крикнул Саид. – Эти штуки лишь кажутся неуклюжими!

– Пока сидим, – ответил капитан.

* * *

Отдышавшись, Саид продолжил путь. Перепрыгивая ледяные камни, он мчался практически со скоростью буровой машины. В земных условиях, даже учитывая прекрасное здоровье археолога, он не смог бы поддерживать такой темп, но тут в условиях низкой гравитации бег казался чуть ли не полетом.

Когда сверкали молнии, Саид, напрягая зрение, пытался уловить вдали силуэт разрушенной базы, но гроза и капли на стекле шлема сильно ухудшали видимость. Сердце бешено колотилось, а пот стекал по вискам. Через двадцать минут Саид остановился. Он высчитал приблизительный путь, который проделал. Получилось около пяти километров, что составляло чуть менее половины маршрута.

Жажда дала о себе знать еще через десять минут бега. К этому моменту археолог был уверен, что преодолел большую часть расстояния и вскоре в очередном блеске молнии должен вдали разглядеть возвышающиеся над равниной контуры «Титана-1».

Гироскопический компас остался в шатре, который разорвали осьминоги. Другие компасы были встроены в буровую и ровер. Еще несколько штук валялись на складе. Невзирая на жажду и теперь уже усталость, Саид прибавил скорость. Казалось, спешить ему было некуда, ведь можно и пешком дойти, но у археолога был свой план по спасению Мингли и Стива.

* * *

- Интересно, как там Гречкин и Жорж, – произнес Стив.
- Лучше бы им пока не всплывать, – ответил Мингли.
- Если они вообще еще живы.
- Кажется, я вижу прожектор, – с сильной одышкой прозвучал голос Саида.
- Отлично! – радостно воскликнул капитан.
- Да, до него примерно километр, бегу, – задыхаясь, процедил археолог.

* * *

С каждой минутой свет прожектора становился все ярче. Последние пятьсот метров археолог прошел пешком, потому что силы все же его покинули. Первым делом он включил свет на улице. Постоял с полминуты, приводя в порядок дыхание, а потом зашел в геомодуль. Взял бутылку и сел на пол. Задержал воздух, снял шлем и принялся жадно глотать воду. Напившись, он надел шлем обратно. Завалился на бок.

Саид резко подскочил, увидев краем глаза за окном движение фонаря.

- Тут кто-то ходит, – прошептал он.
- Что?!
- Тихо, говорите шепотом.

Археолог выключил налобный фонарь, пока крался к окну. Дрожащей рукой он снял с пояса трехзарядный пистолет, когда увидел измазанного кровью человека, идущего со стороны склада. Одет он был в желтый скафандр экипажа «Титана-1».

- Саид, – шептал Мингли, – да что там у тебя такое?
- Кажется, это Леонардо.

Саид незаметно выглянул в окно. Когда человек подошел к модулю, археолог бросился к двери и запер ее.

- Может, у тебя галлюцинации? – предположил Стив.
- Понятия не имею, – ответил Саид, – все возможно.

Стоя у выхода, он увидел, как вспыхивает красная лампочка, показывая, что кто-то пытается открыть дверь снаружи. Археолог прицелился в сторону двери.

- Что тебе надо?! – крикнул он.
- Саид! Это я, открой! – раздался голос Леонардо.
- Слышали? – тихо спросил Саид у коллег.

– Да! Не открывай! Это не может быть Леонардо! – воскликнул Стив. – Мы с Юрой нашли его уже мертвым. Потом он несколько дней пролежал на улице в замороженном состоянии.

– Саид! Открой, у меня обогрев на костюме почти сел! – кричал геолог.

Археолог попятился, не отводя оружие от двери.

– Саид! Я тут замерзну! Открой!

– Не открывай! – произнес капитан.

– Я что, идиот, по-вашему?! – злобно процедил Саид в микрофон. – Мертвеца впускать буду?

– Саид! Твою мать! – кричал Леонардо. – Через пять минут батарея на скафандре полностью разрядится! Открой эту чертову дверь!

– Как ты объяснишь свое появление здесь?!

– Как? Ты издеваешься? Мы два года сюда летели! А как ты объяснишь, что ракета взорвана?! И где все остальные?!

– Ты был мертв! – крикнул Саид. – Я лично видел твой окоченевший труп!

– Что ты несешь?! У тебя крыша поехала, старый ты черт! Открой дверь!

– Где Данте?!

– Он напал на меня! Он пытался меня убить! Саид! Или ты впускаешь меня, или я разрежу модуль! Я клянусь, я это сделаю! Это последнее обогреваемое помещение! Ракета уничтожена, буровая и шатры куда-то делись! Открывай, или мы замерзнем оба!

25. Герои

– Саид, оружие при тебе? – спросил Мингли.

– Да.

– Он может быть опасен. Слишком многое на кону, – сказал капитан, – нельзя рисковать.

Надо его...

– Я понимаю, – ответил Саид, – да... придется. Все равно нам осталось недолго.

– Впусти его и потом стреляй.

– Да.

Сосредоточившись, археолог медленно подошел к двери.

– Хорошо, я открою! – крикнул он.

– Ну наконец-то. Сообразил. Давай быстрее! И что тут произошло?! Почему я ничего не помню?!

Саид встал сбоку от входа в шатер. Отпер замок и быстро отскочил в угол комнаты стабилизации, чтобы, когда Леонардо войдет, оказаться слева от него. Выставив пистолет перед собой, держа его двумя руками, археолог затаил дыхание и прицелился.

– Главное, не попади в шатер, – сказал Мингли.

Дверь отъехала в сторону, и, как только голова Леонардо показалась в проеме, Саид нажал на курок.

«БАХ!» – раздался громкий хлопок, и брызги крови полностью заляпали внутреннюю поверхность скафандра геолога. Тут же обмякнув, он, будто тряпичная кукла, повалился на пол.

– Готово, – тихо произнес Саид.

Мингли ничего не ответил. Саид на всякий случай перемотал руки и ноги Леонардо изолентой, а потом отнес тело на улицу. Положил его неподалеку от входа на видное место, чтобы, если вдруг он снова вздумает воскреснуть, это не стало неожиданностью.

Вернувшись в шатер, археолог надел новый скафандр, а старый поставил на зарядку. Потом поменял кислородный баллон, закинул в рот немного тушенки, запил водой и вышел на улицу. Подключенный к генератору ровер был полностью заряжен. Саид, следуя своему плану, подогнал планетоход ко входу в геомодуль. Вынес пятилитровую пластиковую тару с водой и положил ее в обогреваемый багажник машины. Второй ходкой он взял четыре запасных кислородных баллона.

– Я возвращаюсь к вам, – произнес Саид в микрофон.

На протяжении обратного пути Мингли и Стив сначала ругались на Саида, потом возмущались, потом вежливо отговаривали его ехать к ним, обосновывая это тем, что если погибнут все и данные не будут отправлены на Землю, то их смерти окажутся напрасны, и что думать надо в первую очередь о науке, а не об отдельной человеческой особи.

Саид несся с опасной скоростью в двадцать километров в час, рассекая лучами фар злоеущий метановый ливень и тьму. Он подлетал на маленьких камнях и объезжал крупные валуны, еле успевая крутить руль. Если бы археолог не был пристегнут, то после наезда на очередной ледяной булыжник с огромной вероятностью вылетел бы из открытой кабины ровера.

* * *

Вокруг все было как в тумане. Тело сковано. Вверх ногами я висел внутри густого киселя, в котором каждое движение давалось с невероятным трудом. Сквозь прозрачное тело существа, поглотившего нас, я видел в луче света смазанный каменный пол, будто кто-то расфокусировал изображение. Нелепо извиваясь, я пытался вернуть себя в привычное вертикальное положение, но не мог этого сделать. Из динамика раздавались стоны Жоржа. Я схватился за

ногу биолога и, медленно перехватываясь, прилагая немыслимые усилия, начал перебирать руками по его телу. Мне удалось перевернуться.

– Нам конец, – прошептал Жорж.

Кислорода оставалось на три минуты. Жоржу я ничего не ответил. Вот он – мой гарпун! Как в замедленном воспроизведении, я тянулся к оружию, и в этот момент все вокруг начало вертеться. Мы оказались будто в центрифуге. Стены и пол ожили, и шероховатые текстуры их побежали влево, вправо, вверх и вниз! В этом дьявольском водовороте я держал в фокусе свое оружие, а вокруг него все вертелось, кружилось. Существо несло нас вглубь пещеры.

Невзирая на тряску, я умудрился схватить гарпун. Уперев ноги в Жоржа, я разогнул колени, толкая стрелу зазубренным лезвием вперед, рассекая плоть зверя. Хищник рухнул. Вращение ускорилось, но теперь мы вертелись на месте. Мембрана его издавала нечленораздельные звуки. Я слышал свой голос и голос Жоржа, какие-то фырканы и свист. Возможно, это были звуки животных, которых это существо поглотило и заживо растворило до нас. Я резал его изо всех сил! Пилил и кромсал внешний покров этой гадкой твари! Слизь вытекала на камни.

Как остановился этот адский аттракцион, я не понял. Я осознал происходящее, уже когда наполовину торчал из трупа нашего палача. Жорж высунул сначала одну руку, потом вторую и, кажется, застрял. Я вылез и, не мешкая, вытянул биолога. Кислорода оставалось менее чем на одну минуту. Тыльная сторона костюма на предплечье Жоржа полностью растворилась. Я видел ожоги на его руке от кисти до локтя.

– Ты как? – спросил я.

Жорж стоял на четвереньках.

– Жить буду.

– У меня кислород закончился.

– У меня еще на двадцать минут.

Жорж сел рядом, снял шлем и наклонил его к моему лицу. Я присосался губами к трубке подачи воздуха на его скафандре и сделал глубокий вдох. Жорж надел шлем обратно.

– Ты знаешь дорогу? – спросил он.

Я кивнул.

– Веди.

* * *

Мы всплывали. Каждую минуту я делал вдох из баллона Жоржа. Связь начала восстанавливаться, и мы слышали обрывки фраз наших коллег: «...почти доеха... Вижу... выливаю и как только... вы разворачиваетесь и... к базе. Поняли. ...я буду ждать Юру и Жо... кислорода на два... Осталось... не более... значит, пока не погибли...»

– Мингли! – кричал в рацию Жорж. – Мы поднимаемся! Мы живы!

– Жорж! Юра! – ответил Саид – ...опасно... ..сьминог...

– Осьминог? – произнес биолог.

– ...на берег! – кричал Стив.

Когда до поверхности оставалось двадцать метров, связь наладилась полностью.

– Жорж, Юра! Прием, как слышно?! – спросил Мингли.

– Слышно хорошо. Мы всплываем, – сказал Жорж, – мы оба ранены. Костюмы разгерметизированы. Нам нужна помощь.

– Как всплывете, на берег не выходите! – приказал Мингли.

Вопросы отпали, когда мы увидели стоящую на дыбах буровую и огромное количество черных щупалец, овившихся вокруг кузова, а рядом находился, кажется... Саид? Из-за темноты я не мог разглядеть.

– Я лью! – услышали мы голос нашего археолога.

Да, очевидно, это Саид. Он держал канистру.

– Давай! – ответил Мингли.

Саид выплеснул воду из пятилитрового баллона на осьминога и тут же бросился прочь. Похоже, перед этим археолог срезал ножом верх пластиковой емкости, отчего вода вылилась в один мах. Ошпаренное животное, извиваясь, сползло на грунт. Оно помчалось в нашу сторону, а я, только что набрав новую порцию воздуха в легкие, чуть резко не выдохнул его, когда пытался судорожно развернуть батискаф, чтоб отплыть с траектории взбесившегося огромного зверя. Осьминог за несколько секунд преодолел тридцать метров и прыгнул в море возле нас. Раздался шум удара по жидкому метану. Батискаф снесло на несколько метров волной. Буровая опустилась на все восемь колес. Второй осьминог исчез из поля зрения. Судя по крикам в чате, хищник погнался за Саидом.

26. Мертвецы

Археолог, позабыв о низкой гравитации, разогнал ровер до скорости двадцать километров в час. Морское создание, перекачываясь и шлепая щупальцами по мерзлому грунту, преследовало жертву. Саид мельком оглянулся и понял, что еще мгновение и тварь достанет его! Что там кричат в микрофоны его коллеги, он не осознавал. Сердце бешено колотилось. Между осьминогом и ровером оставалось несколько метров.

Саид продолжил ускоряться, и вот уже он мчался на скорости сорок километров в час. Авария была лишь вопросом времени. Саид трясся, подскакивал и бился головой и плечами о рамы кабины. Кое-как он крутил руль, пытаясь объехать крупные камни, а на мелкие перестал обращать внимание. Стоял жуткий грохот от скачущего по неровностям планетохода. Несколько раз ровер подлетел более чем на метр, но смог приземлиться на все четыре колеса. Не успев объехать очередной валун, археолог налетел на него правым передним колесом, и машина взмыла вверх, сделав несколько оборотов по продольной оси. Транспорт упал на крышу. Археолог, не мешкая, выполз из кабины. Хотел бежать, но понял, что преследователя нигде нет.

Вскоре вдали показались фары буровой.

* * *

Я сидел на заднем сиденье возле окна. Смотрел на сверкающие вдали молнии. Слева от меня находились Жорж и Саид, Мингли за рулем, а Стив передо мной. Ехали медленно – километров восемь в час. Из-за разгерметизации скафандров печка работала на полную. Перед тем как уехать, мы вернулись к разорванному шатру, собрали драгоценные кислородные баллоны и заменили ими использованные всем, кроме Саида. Баллоны из ровера тоже не забыли. Сам ровер решили бросить, как и батискаф.

Жорж закатал потрепанный рукав, чтобы ткань не касалась места ожога. Нога моя немного успокоилась, осталось лишь легкое покалывание. Стив обещал подлечить нас по возвращении. Когда коллеги спросили, кто нас так потрепал, мы с Жоржем не стали рассказывать, а предложили им самим все посмотреть, когда вернемся на базу. Все, что произошло в море, мы смогли записать. Я думаю, когда на Земле это увидят, то будут в шоке. Хотя от ожившего Леонардо они будут в шоке вдвойне. На эту запись нам с Жоржем тоже не терпелось посмотреть. На вопрос «как он мог ожить?» никто из нас не смог выдвинуть вообще никакой теории, даже самой невероятной.

Да уж... ну и поездочка выдалась...

* * *

До базы оставалось двадцать минут.

– Зачем осьминоги напали на нас? – спросил Саид. – Если у них другая биохимия, то какой смысл нас есть?

– Я думаю, что те, которые поменьше, – это самки, – сказал Жорж, – а огромный – самец. Мы с Юрой, к сожалению, его не видели полностью, как вы, но, судя по щупальцу, на которое мы наткнулись на дне, осьминог этот в размахе достигает пары сотен метров. Вероятно, это крайне агрессивный вид животных. Не забывай, животное может нападать не только для того, чтоб съесть.

– Как они могли вымахать до таких размеров? – спросил Стив. – Я понимаю, что гравитация тут низкая, поэтому существа могут быть огромные, но как им прокормиться?

– У меня есть гипотеза на этот счет, – ответил биолог, – эти создания не просто так лежат на источниках газа. Я думаю, что они получают от него энергию.

– В их телах есть что-то типа газовой электростанции? – уточнил я.

– Да, вполне себе. Биоэлектростанция. Это бы объяснило их размеры, потому как морская фауна тут крайне бедна. Но всегда надо учитывать тот факт, что мы многого не знаем. Мы осмотрели лишь прибрежную зону в маленькой области, а это море тянется на сотни километров.

– А что это был за газ? – спросил Мингли.

– Сомневаюсь, что мы теперь уже узнаем.

– Может, они просто им дышат? – сказал Саид.

– Может, и просто дышат, – улыбаясь, ответил биолог, – но моя гипотеза с газовой биоэлектростанцией внутри их тела более изящная.

* * *

Мы добрались до шатра. Первым делом Стив обработал нам с Жоржем раны и дал обезболивающее. Переодев скафандры, мы все вышли на улицу и подошли к телу Леонардо. Если осьминоги, слизни, пауки и прочие обитатели Титана логически вписывались в окружение, то воскрешение геолога казалось нам чудом. Стив сел на корточки возле вновь окоченевшего трупа.

– Давайте-ка его в модуль – сказал врач.

Саид небрежно схватил Леонардо за торс и взвалил на себя. Мы зашли обратно в шатер.

– Подождем, пока отгадет, – сказал Стив, – но вот шлем надо сейчас стянуть, я хочу кое-что срочно проверить.

– Я боюсь, что ты сейчас не снимешь, – заметил Мингли.

– Попробуем. Саид, зафиксируй тело как-нибудь, – попросил Стив.

Саид сел геологу на грудь, а Стив кое-как сорвал примерзший к костюму и голове шлем.

Я с отвращением смотрел на бледное окаменевшее лицо с налипшими льдинками крови. Пуля попала четко в висок. Стив уставился на затылок геолога.

– Нет раны, – сказал врач, – видите, до этого у него была разбита голова сзади чуть ниже макушки. Сейчас кости целы, – потрогал рукой, – никаких вмятин.

– И что это может значить? – спросил Мингли.

– По факту Леонардо воскрес, залечил раны, а потом снова умер.

– Когда он зашел, его костюм был в крови, – сказал Саид.

– Может, это кровь с той, первой его смерти? – предположил я.

– Может, и так, но я думаю, надо пойти проверить Данте, – заметил Саид.

Впятером вооружившись, мы вышли из шатра. Ветер немного стих, но дождь лил нещадно, хлестая нас по костюмам каплями-плетьюми. Данте и Леонардо до воскрешения лежали на улице за складом. Мы покинули освещаемую прожекторами зону. Шли во тьме вдоль разрушенной стены ангара. Видно было лишь то, что попадало в область налобных фонарей. Над нашими головами раздался гром, и на мгновение озарилась мертвая ледяная пустошь Титана, а потом мир снова погрузился во мрак. Я вздрогнул, хотя думал, что уже привык к этому низкому звуку грома. Больше всего я боялся, что мы не увидим труп Данте. Где тогда его искать и что от него ожидать? Страхи мои рассеялись, когда мы зашли за поворот. Все пять наших лучей упали на тело Данте, которое хоть и не исчезло, но заметно переместилось. Метров на пять переместилось!

– Я точно помню, что мы положили их возле стены, – сказал я, – и не на живот, а на спину.

– Как будто он пытался убежать, – добавил Саид.

– И баллоны мы у них сняли, – вспомнил Стив.

Ветер поднялся и начал зловеще завывать басовыми нотами, мечась по разрушенному складу. Таких звуков на Земле нигде не встретишь. Мне стало совсем не по себе. Подойдя ближе, мы увидели пулевое отверстие в кислородном баллоне геолога.

– Давайте его тоже в шатер, – приказал капитан.

2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.